

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Периодическая печать России в период социально-экономической модернизации России 1991-1995 годов (на примере газеты «Комсомольская правда»)

Студент

А.С. Кобец

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц. О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Характеристика темы, её актуальность. В рассматриваемый исторический период 1991-1995 годов СМИ, особенно периодическая печать, являлись одним из главных пропагандистских средств для проведения перестройки. Однако роль советских газет и журналов все ещё является недостаточно изученной. Актуальность работы заключается в современной оценке исследуемого периода, роли и места периодической печати во время Перестройки и в первые годы после распада СССР.

Краткие сведения о цели и задачах работы. Цель исследования – изучить периодическую печать России в период социально–экономической модернизации России 1991–1995 годов (на примере газеты «Комсомольская правда»). Цель предполагает, что ходе исследования будут решены следующие задачи: изучить периодическую печать при переходе страны к рыночной экономике; рассмотреть развитие законодательства, регламентирующего средства массовой информации в СССР и РФ; определить трансформацию советской периодики при переходе к рынку; рассмотреть отражение экономической модернизации в России в период 1991–1995 годов в периодической печати; определить идеологическую направленность «Комсомольской правды» в контексте изменений в общественно–политической ситуации в СССР (1990–1995 гг.); определить категориальный и содержательный анализ статей «Комсомольской правды» за 1991–1995 гг.

Краткие сведения о структуре и объеме выполненной работы. Структурно работа состоит из двух глав, четырех параграфов. Объем составляет 84 страницы.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Периодическая печать при переходе страны к рыночной экономике..	9
1.1 Развитие законодательства, регламентирующего средства массовой информации, в СССР и РФ.....	9
1.2 Трансформации советской периодики при переходе к рынку.....	18
Глава 2 Отражение экономической модернизации в России в период 1991–1995 годов в периодической печати.....	35
2.1 Идеологическая направленность «Комсомольской правды» в контексте изменений в общественно–политической ситуации в СССР (1990–1995 гг.).....	35
2.2 Категориальный и содержательный анализ статей «Комсомольской правды» за 1991–1995 гг.....	47
Заключение.....	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

1991–1995 годы были непростым временем: эти несколько лет сильно изменили образ жизни сначала граждан СССР, а потом – жителей уже отдельных постсоветских государств. Начало кардинальным изменениям положила политика «перестройки» СССР в 1985–1991 гг. Затем, после распада Советского Союза 26 декабря 1991 г., жители уже новой страны, Российской Федерации, столкнулись со значительными трансформациями привычного для них уклада: начался переход к рыночной экономике. Значительную роль в этот период сыграла периодическая печать, поскольку именно она была главным средством распространения информации о последних событиях в стране и мире. Большую часть существования Советского Союза периодическая печать находилась под пристальным надзором Коммунистической партии. Поскольку именно партия обозначала цели и приоритеты для страны и народа, которым люди беспрекословно доверяли, то соответствующее доверие было и к печатным изданиям, особенно, если они являлись непосредственно партийными или комсомольскими. Главная особенность периодической печати состоит в том, что, с одной стороны, она выражает общественное мнение, но, с другой стороны, одновременно формирует его. Обращение к одной из наиболее популярных газет «перестроечного» периода «Комсомольская Правда» позволит проследить процесс определенных изменений в общественном сознании, которые и обусловили появление концепта «перехода к рынку».

Перестройка – заключительный этап истории Советского Союза, ход и итоги которого все ещё оцениваются неоднозначно уже жителями новых постсоветских государств, поскольку страна, которая подверглась «перестраиванию», прекратила свое существование. В современном российском обществе также обсуждаются методы и итоги проведенных реформ, осмысливается их необходимость и историческое значение, что можно регулярно видеть в средствах массовой информации: на телевидении,

радио, в печатных изданиях и в сети Интернет. Также следует отметить, что в рассматриваемый исторический период СМИ, особенно периодическая печать, являлись одним из главных пропагандистских средств для проведения перестройки. Однако роль советских газет и журналов все ещё является недостаточно изученной. Необходимо исследовать, каким образом печатные органы Коммунистической Партии Советского Союза (КПСС) и Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ) за столь короткий срок и в прежнем редакторском составе отошли от идей Маркса–Ленина о построении коммунизма и стали доносить до людей идеи о переходе к рыночной экономике. Также исследовательский интерес представляет конкретное наполнение этих идей и их выражение в периодической печати.

Обобщая всё вышесказанное, можно определить **актуальность** работы как заключающуюся в современной оценке исследуемого периода, роли и места периодической печати во время Перестройки и в первые годы после распада СССР.

Объектом выпускной квалификационной работы является советская периодическая печать в период с 1991 по 1995 гг.

Предметом – осмысление процесса перехода к рынку в публикациях «Комсомольской правды» 1991–1995 гг.

Нижняя граница исследования определяется переходом газеты из официального органа ЦК ВЛКСМ во «Всесоюзную ежедневную газету». Переход этот совершился 1 декабря 1990 года, однако для более подробного изучения и выявления динамики, было принято решение начать изучение с 1 января 1991 года. Верхняя граница исследования (31 декабря 1995 г.) связаны с существенными изменениями в экономике Российской Федерации, которые стали итогом долгих дискуссий и трансформаций в этой сфере с момента распада СССР (26 декабря 1991 г.). Так, уже во второй половине 1993 г. была проведена денежная реформа. В целом, выбор именно этого периода обуславливается коренными изменениями во всех сферах жизни общества,

которые происходили в рассматриваемом промежутке времени.

Территориальные рамки работы очерчены территорией Российской Федерации.

Исследования по указанной проблематике, к которым обращался автор, возможно разделить на два тематических раздела.

1. Исследования, посвященные истории периодической печати в Советском Союзе, Российской Федерации и мире.

Работа Т.М. Горяевой «Политическая цензура в СССР в 1917–1991 гг.» повествует о явлении, без которого сложно представить советскую действительность – цензуре, а именно цензуре печатной прессы: её возникновению, развитию и ликвидации [9].

Несколько масштабных работ, посвященных истории периодической печати советского периода, затрагивают в том числе и период Перестройки. Это учебные пособия Я.Н. Засурского [12–14], которые позволяют наиболее полно и системно взглянуть на трансформацию периодической печати в историческом контексте.

Множество обособленных статей посвящено освещению в печатных изданиях отдельных исторических событий исследуемого периода. Примерами таких событий являются армяно–азербайджанский конфликт, августовский путч и другие, статья А. Морсина «Освещение событий 19–21 августа 1991 года в российской общественно–политической прессе» [24] и другие).

Работа Я. Н. Засурского «Искушение свободой. Российская журналистика» [12] повествует о развитии журналистики в советское и, главным образом, в постсоветское время, обращают внимание на влияние на него «советского времени», новых технологических и прочих условий.

Соответственно, каждый вид прессы качественно отличается от других, обладает рядом присущих только ему характеристик.

Работы, посвященные истории Перестройки.

Этот раздел представлен рядом разных по характеру произведений:

научные работы и воспоминания видных политических и общественных деятелей перестроечного периода. Нельзя обойти стороной одного из самых видных и деятельных двигателей Перестройки, Генерального секретаря ЦК КПСС – Михаила Сергеевича Горбачева - и его исследование «Жизнь и реформы» [48]. Также заслуживает внимания фигура другого известного «прораба перестройки» – Егора Кузьмича Лигачева, который описал свое видение перестроечных событий в работах «Кто предал СССР?» [21] и «Борис был не прав» [22], также работу Е.Т. Гайдара «Аномалии экономического роста» [5], М. Зыгаря «Все свободны: история о том, как в 1996 году в России закончились выборы» [14].

Источниковая база исследования представлена газетой «Комсомольская правда» – номера за 1991–1995 гг. Это общественно–политическое издание (которое существует и в настоящее время), возникло в 1925 г. как официальный печатный орган ВЛКСМ. На начальном этапе существования главной задачей «Комсомольской правды» было освещение деятельности комсомола. До 1991 г. газета ориентировалась преимущественно на советскую молодежь. «Российская политическая энциклопедия» определяла газету как организатора «советской молодёжи в борьбе за выполнение задач, поставленных Коммунистической партией» [9, с. 40].

В 1930 г. газета была награждена Орденом Ленина за активное содействие в усилении темпов развития социалистического строительства и за организацию социалистического соревнования молодежи в годы первой пятилетки. В 1975 г. газета была вновь награждена – Орденом Октябрьской Революции, в связи с активной работой по социалистическому воспитанию молодежи, Орденом Отечественной войны за вклад в борьбу против немецко– фашистских захватчиков, а также двумя орденами Трудового Красного Знамени за большие трудовые заслуги перед государством и обществом.

Также источниковедческую базу исследования дополняет 7 том

«Избранных речей и статей» Михаила Сергеевича Горбачева [50]. Обратившись к ним, можем узнать, что непосредственно говорил и писал последний руководитель Советского Союза.

Терминологическая база исследования требует прояснить одно из главных понятий исследования: концепт. Концепт – это несколько взаимосвязанных элементов, выражающих определенную абстракцию, в нашем случае «переход к рынку».

Цель исследования – изучить периодическую печать России в период социально–экономической модернизация России 1991–1995 годов (на примере газеты «Комсомольская правда»).

Цель предполагает, что ходе исследования будут решены следующие задачи:

- изучить периодическую печать при переходе страны к рыночной экономике;
- рассмотреть развитие законодательства, регламентирующего средства массовой информации в СССР и РФ;
- определить трансформацию советской периодики при переходе к рынку;
- рассмотреть отражение экономической модернизации в России в период 1991–1995 годов в периодической печати;
- определить идеологическую направленность «Комсомольской правды» в контексте изменений в общественно–политической ситуации в СССР (1990–1995 гг.);
- определить категориальный и содержательный анализ статей «Комсомольской правды» за 1991–1995 гг.

Методологическая основа исследования заключается в принципе историзма, который подразумевает, что явление рассматривается от его возникновения, развития и до исчезновения. Важное значение отведено структурно–функциональному методу, подразумевающему, что явление

обладает отдельными элементами и функциями. В данном исследовании это публикации в «Комсомольской правде» и тематика этих публикаций. В практической части исследования применен специальный исторический метод – количественный анализ, который позволил провести анализ содержания публикаций в газете, а затем – по итогам этого анализа дать количественную статистику публикаций определенной тематики. Далее же, с помощью метода системного анализа, рассмотреть отдельные элементы этой статистики во взаимосвязи друг с другом и по отдельности.

Структура работы, обусловленная ее целью и задачами, представлена введением, двумя главами и заключением. Во введении обосновывается актуальность изучения выбранной темы, формулируются цели и задачи, характеризуется источниковая база и методология работы. В первой главе содержатся теоретико–методологические основания исследования: рассматривается вопрос изменения политики средств массовой информации в период перехода СССР к рыночной экономике. Во второй главе рассматриваются изменения в идеологической направленности «Комсомольской правды» в контексте трансформаций общественно–политической ситуации в СССР в рассматриваемый исторический период. Глава содержит интерпретацию полученных результатов по категориальному и содержательному анализу статей «Комсомольской правды» за 1991–1995 гг. Информация, представленная в этой главе, позволяет, в общих чертах, охарактеризовать концепт перехода к рынку в публикациях газеты. В заключении приводятся результаты проведенного исследования и определяются возможные перспективы работы.

Глава 1 Периодическая печать при переходе страны к рыночной экономике

1.1 Развитие законодательства, регламентирующего средства массовой информации, в СССР и РФ

Рассматривая становление свободы мысли и слова как общественно–политической ценности и конституционное закрепление права на ее реализацию, следует отметить, что в СССР предусматривались конституционные нормы о свободе слова и печати. Так, в сталинской Конституции СССР 1936 г. в ст. 125 указывалось, что «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати» [60].

В последней советской Конституции 1977 г. содержалась аналогичная норма. Однако нельзя не видеть, что советский законодатель гарантировал лишь ту свободу слова и печати, которая соответствовала «интересам трудящихся» и только «в целях укрепления социалистического строя». Здесь сразу отсекались те граждане, которые имели иные, а не социалистические убеждения; не учитывались интересы «нетрудящихся», которые составляли значительные социальные группы (студенты, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки), то есть, провозглашение свободы слова и печати в данном случае имело заведомо «одностороннее движение», а все попытки инакомыслящих (диссидентов) добиться обнародования своих идей пресекались на корню с применением уголовных и административных мер. Так, писатель А.И. Солженицын за антисоветские высказывания был осужден к лишению свободы в ИТЛ, а позже за распространение рукописи «Архипелаг ГУЛАГ» был лишен советского гражданства и выдворен за пределы страны. Ученый–ядерщик А.Н. Сахаров за свои критические высказывания в отношении партийно–советской системы был отправлен в

административную ссылку. И, в целом, в советский период отечественной истории свобода слова и печати была существенно ограничена, если иметь в виду политическую составляющую и религию; за пределами этих сфер общественной жизни в целом свобода мысли и слова выдерживалась, однако нужно иметь в виду, что свобода слова оценивается, прежде всего, как раз, в этих сферах.

После распада СССР ситуация существенным образом изменилась. Был провозглашен европейский путь развития российского государства, в его рамках были сняты цензурные ограничения. Стали издаваться многочисленные газеты и журналы различной политической направленности. Был принят достаточно либеральный и действующий поныне Закон РФ «О средствах массовой информации» 1991 г. [61]. В Конституции России 1993 г. такое положение было закреплено в ст. 29, которая, в числе немногих статей имеет больше всего частей – пять, что свидетельствует о важности данной конституционной нормы. Содержание этой статьи вполне соответствует международным стандартам. Однако этого недостаточно для общественных ожиданий – не забудем, что в законодательстве поздней Российской империи и в СССР также содержались красивые конституционные формулировки, однако, когда дело касалось реализации свободы мысли и слова, то возникали большие сложности. Современная Россия в этом отношении, хотя, безусловно, и сделала большой шаг вперед, однако, в части реализации права на свободу мысли и слова еще остается немало проблем. К некоторым из них обратимся позже. А пока обратим внимание на терминологию. В Конвенции 1950 г. говорится о «свободе выражения мнения», в Конституции России – о «свободе мысли и слова», «свободе массовой информации», в Российской империи шла речь о свободе «мысли» и «печати», в СССР – о «свободе слова и печати». Принципиальных противоречий между этими терминами в контексте рассматриваемой темы нет [15, с. 70]. Другое дело, что в практике мы имеем дело, в абсолютном большинстве случаев, со свободой слова, на которой и делается акцент в данной статье. Такой подход обосновывается и

тем, что «свобода мысли» ведет к «свободе слова», которую, в свою очередь, можно реализовать через «свободу печати» («свободу массовой информации»), и эта логическая триада информационных «свобод», как представляется, в современных условиях наиболее емко отражает сущность рассматриваемого института, ставшего фундаментальной общественно–политической ценностью современной цивилизации, к которой относится и России, хотя и с известными оговорками.

Проблема независимости СМИ при осуществлении права на свободу слова. Итак, свобода слова реализуется, прежде всего, через СМИ, независимость которых в России провозглашается в Конституции России и более подробно закрепляется в Законе РФ «О средствах массовой информации». Независимость, в данном случае, означает, что не может быть цензуры при выработке конкретным СМИ своей информационной политики, выражении журналистом, государственным и общественным деятелем и вообще любым гражданином своего мнения. И формально цензуры действительно нет, но проблема независимости СМИ имеется. Об ее остроте свидетельствует тот факт, что Россия по многим рейтингам занимает низкие позиции в международном сообществе (в 2020 г. – 150 место по данным организации «Репортеры без границ») [63]. Такая оценка, однако, представляется чрезмерно негативной. Проанализировав ряд сайтов СМИ и выявили, что наблюдается самый разный спектр мнений и суждений. Так, на радиостанции «Эхо Москвы», в «Новой газете», журнале «Итоги» можно видеть публикации с довольно жесткой критикой властей, включая высших должностных лиц, особенно в сфере борьбы с коррупцией, системе правосудия и других.

Вместе с тем, ситуация действительно далека от благополучной. Корни проблем уходят в начало 1990–х гг., когда с вступлением России в рыночные отношения СМИ оказались перед драматическим выбором, связанным с материально–финансовым обеспечением. Многие СМИ пытались перейти на самоокупаемость, но большинству этого сделать не удалось, и эти СМИ

были, просто–напросто, ликвидированы. И к настоящему времени СМИ финансируются из бюджета либо коммерческими структурами, а полностью самокупаемыми являются лишь несколько крупнейших СМИ, например, «Московский комсомолец», но такие случаи являются исключительными. Бюджетные СМИ проводят свою политику и не склонны, как показывает практика, выражать мнения, негативно характеризующие своих учредителей (органы власти).

В других СМИ информационная политика определяется во многом субъективной позицией самого собственника. В этих случаях журналисты вынуждены изготавливать информационный продукт даже вопреки собственным убеждениям. Но при этом Закон РФ «О средствах массовой информации», на наш взгляд, выдержан, как ни парадоксально, слишком «европейски». Дело в том, что в России еще продолжается переходный период, и накладывать на нашу сегодняшнюю действительность те принципы, которые выработывались в Старом свете столетиями, вряд ли правильно. Например, на Западе уже давно сформировался класс легальных крупных собственников, и для них финансирование СМИ есть, своего рода благотворительность, осознание важности участия в социально значимых процессах, что является престижным делом, создает определенную позитивную репутацию в обществе, которая не позволяет диктовать СМИ свою точку зрения, то есть, собственник финансирует, а СМИ действует самостоятельно.

В России такой подход еще не сложился, поэтому можно предположить, что в указанном законе о СМИ должна быть норма о том, что органы власти на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) должны содействовать появлению независимых СМИ. Это может быть сделано, например, в виде грантов, которые на конкурсной основе могут предоставляться журналистским коллективам. При этом не обязательно речь должна идти о самостоятельном издании – можно, например, издавать приложения к официальным СМИ, которые будут

выпускаться независимым журналистским коллективом без права вмешательства в его информационную политику.

Чрезвычайно важно здесь подчеркнуть, что деятельность независимых СМИ – необходимое условие общественно–политического прогресса, это обязательный элемент структуры гражданского общества, при отсутствии таких СМИ любая власть рано или поздно начинает «бронзоветь», и это очень хорошо видно по периодам истории, как Российской империи, так и СССР [64, с. 10]. Высвечивание недостатков в разных сферах жизни, разоблачение коррупционеров, обсуждение прочих актуальных событий и явлений позволяют обществу и власти лучше знать реальное положение дел о происходящем, а, значит, наметить более эффективные пути по улучшению ситуации, помогает сформировать нормальную морально–психологическую атмосферу, которой так не хватает в современной России.

Ответственность за необоснованное ограничение права на свободу слова и злоупотребление этим правом по российскому законодательству. Разумеется, независимость СМИ не может быть абсолютной – ведь в любом обществе есть законы, и их не позволено нарушать никому, и СМИ тут не исключение. Поэтому не менее важной является проблема ответственности в деятельности СМИ. Такую ответственность несут, по меньшей мере, два субъекта информационных правоотношений: с одной стороны, тот, кто имеет полномочия правомерно ограничивать свободу слова, и, с другой стороны, тот, кто реализует свое право на свободу. Что касается ограничений, то применительно к основополагающим правам человека (к ним относится и свобода слова) таковые определены в ст. 55 Конституции России и обусловлены наиболее значимыми общественно–государственными интересами. Вместе с тем, в ч. 2 ст. 29 Конституции России указаны ограничения применительно к СМИ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эти запреты не могут охватить всех случаев, когда свобода слова должна быть ограничена (нельзя, например, пропагандировать преступную деятельность), и, в этом смысле, наличие ч. 2 ст. 29, на наш взгляд, является лишним, поскольку, повторим, ограничения определены в ст. 55 нашего Основного закона, а вытекающие из нее конкретные ограничения следует раскрывать в соответствующих федеральных законах.

Если иметь в виду правоприменение, то предусматривается административная (ст. 13.16, 13.18, 13.21 и другие КоАП РФ [65]) и уголовная (ст. 144 УК РФ) [66] ответственность лиц, необоснованно ограничивающих свободу слова. Эти отношения относятся к разряду публично–правовых, и это правильно, поскольку речь идет об интересах всего общества. Предполагается, что регулирование данного вида ответственности не вызывает серьезных нареканий.

С другой стороны, сами распространители информации также должны быть ответственны за злоупотребление свободой словом – ведь слово, как известно, может ранить, и наверняка любой человек в своей жизни испытывал неприятные чувства от обидных высказываний в свой адрес. Но одно дело – семейная или бытовая ситуация, а совсем другое, когда речь идет о публичном оскорблении или клевете. В этом смысле, нужно отметить некоторое противоречие в части уголовной ответственности за их совершение. Так, составы оскорбления и клеветы в УК РФ в 2011–2012 гг. были полностью декриминализованы (переведены из уголовной в административную ответственность), а затем, спустя буквально несколько месяцев, законодатель вновь вернул состав клеветы в УК РФ в виде ст. 128.1, введенной летом 2012 г., причем в последующем ответственность усиливалась. Такие «зигзаги» законодателя свидетельствуют об его нечеткой позиции по вопросу о виде юридической ответственности за клевету как наиболее тяжелой формы злоупотребления свободой словом.

Следствием такой поспешности стал небезупречный вариант состава

клеветы в ст. 128.1 УК РФ: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [66]. Между тем, понятия «честь», «достоинство», «репутация» исключительно субъективны и оценочны. И действительно, один человека заведомо ложные сведения о себе переживает чрезвычайно болезненно, а другому, с иной моральной установкой, это может быть безразлично, поэтому, очевидно, решающим должно быть мнение самого потерпевшего. Однако лишь по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ уголовное дело возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего (согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а по остальным частям ст. 128.1 УК РФ мнение потерпевшего значения не имеет, и дело должно быть возбуждено, даже, если потерпевший не считает себя оклеветанным. Такое положение представляется неоднозначным, и в литературе указывается, в этой связи, что «на данный момент фактически любая клевета может быть расценена как преступление» [68, с. 40]. На наш взгляд, в силу специфики клеветы как противоправного деяния ответственность за его совершения должна наступать только по заявлению потерпевшего. Такой подход позволит, на наш взгляд, полнее учесть степень негативных последствий лично для потерпевшего и более справедливо определить ответственность клеветника.

В последнее время остро дискутируется вопрос об ответственности за реализацию права на свободу в Интернете. На наш взгляд, высказывающийся в публичном пространстве, а именно таковым является Интернет, должен отвечать за свою свободу слова. Это не значит, что нужно вводить тотальную административную регистрацию пользователей интернет-пространства, но это значит, что модераторы, при отсутствии возможности идентификации автора, должны удалять соответствующую запись, содержащую признаки оскорбления и клеветы, то есть, должна быть значительно повышена ответственность владельцев сайтов.

При определении ответственности виновным лицам решающая роль отводится судам. Здесь существенным представляется тезис,

сформулированный Верховным Судом РФ в одном из постановлений Пленума: «Суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также, деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», с другой [69]. Поиск такого баланса, в свою очередь, во многом зависит от действительной независимости, и уже не СМИ, а самого правосудия. Но это уже другая самостоятельная и необычайно трудная для современной России тема.

Несмотря на существующие ограничения и для легальных СМИ, и для самиздата, начался рост авторитета средств массовой информации, доверия к ним читателей, соответственно, выросли и тиражи [25, с. 137]. Население теперь могло удовлетворить свою потребность в объективной и критической информации, проблемы больше не замалчивались [19, с. 119]. Так, в 1987 г. издавалось свыше 7500 зарегистрированных периодических печатных изданий. Самыми крупными были «Комсомольская правда» с тиражом в 17 млн. экземпляров, «Известия» с тиражом более 8 млн, «Труд» – более 18 млн. экземпляров. Однако уже через два года количество печатных изданий резко возросло почти до 9 тысяч, также значительно возрос их тираж. Начавшийся процесс набирал обороты, и в марте 1990 г. под давлением общества были внесены поправки в ст. 6 Конституции СССР, которая признавала только за КПСС право на руководство советским обществом. Благодаря этому, ликвидировалось монопольное право КПСС на издание прессы, появилась свобода печати. Это было первым законодательно закрепленным серьезным послаблением для СМИ и общества в целом [2, с. 54].

Не менее важные для СМИ изменения в законодательстве последовали также в 1990 г., когда были приняты два закона. Первый – «Закон о печати и других средствах массовой информации» [61]. Он подразумевал запрет

цензуры, и право любого издания на свободное учреждение и публикацию, но оно должно быть официально зарегистрировано в органах власти и не нарушать конституционные нормы. Вторым принятый закон – «Закон об общественных объединениях», который провозгласил свободу любой общественной организации на добровольных началах [78]. Единственное требование то же – официальная регистрация. Такие меры позволили прекратить распространение подпольной неформальной прессы и объединений и перевести их в разряд разрешенных.

Гарантом свободы печати стал принятый 11 сентября 1991 г. указ президента РСФСР «О мерах по защите свободы печати в РСФСР». Начавшийся повторный учет изданий позволил составить полную картину: к ноябрю 1991 г. Министерство печати и массовой информации РСФСР зарегистрировало 1269 газет, журналов и информационных агентств [77].

1.2 Трансформации советской периодики при переходе к рынку

Средства массовой информации являются важной частью общественной жизни. Именно из прессы, телевидения, радиопередач, а сейчас и интернет-изданий население узнает информацию об актуальном положении и новостях страны. Публикуемая в СМИ информация и, в целом, редакционная политика напрямую зависят от политического курса и социально-экономического положения в государстве. Но, как показывает история, в переломные, кризисные моменты средства массовой информации могут сыграть важную роль в формировании вектора развития страны. Именно период Перестройки и ранних девяностых годов стали таким временем коренной трансформации СМИ и вместе с тем их влияния на социально-экономическое развитие государства. В данном исследовании будут проанализированы изменения в положении СМИ в целом, но особое внимание уделим изданиям периодической печати как развитой отрасли массовой информации с многолетними традициями, которые резко подверглись изменениям в этот сложный и противоречивый для страны

период.

В каком положении находилась пресса до начала Перестройки? Специалисты считают, что в СССР к началу периода горбачевских реформ сложилась однопартийная многонациональная система средств массовой информации. Действительно, вся система СМИ находилась в тесной связи с линией единственной партии в стране – Коммунистической партии советского союза (КПСС) и подвергалась жесткому контролю. Как точно пишет Т.М. Горяева про характер цензуры в государстве тоталитарного типа – «разрешено то, что приказано властью, остальное запрещено» [9, с. 10]. Такая всеобъемлющая цензура, распространявшаяся и на деятельность СМИ, обеспечивала политическую стабильность, при этом не всегда она была обозначена нормативно, так что любое произведение или издание могли её не пройти. Таким образом, через цензуру СМИ становились органической частью политики партии, выражали исключительно её интересы и волю.

Р.П. Овсепян отмечает, что всю историю СССР журналистика была субъективной: в угоду прославления партии, подчеркивания правильности её линии публикуемая информация искажалась, много замалчивалось, факты вырывались из контекста. По воспоминаниям М.Ф. Ненашева (профессора, заведующего кафедрой Московского государственного университета печати, журналиста, в годы Перестройки возглавлявшего Государственный комитет СССР по печати) в годы до реформ «вся советская журналистика была серой... так и главные редакторы того времени были однообразными, безликими исполнителями воли ЦК КПСС» [18, с. 87]. Как итог, главной задачей прессы было не объективно освещать происходящие события, а как минимум не противоречить КПСС. В обществе складывалось недоверие к СМИ, их авторитет падал: читатели газет понимали, что не получают до конца честных данных о том, что происходит, их информационный голод не утолялся. Об этом и пишет в своих воспоминаниях М.Ф. Ненашев: «я хорошо знал, что от них [газет] вопреки идеологическим директивам ЦК КПСС ждут читатели, что им интересно, а что безразлично» [18, с. 98]. Но

преодолеть это недоверие, падение авторитета, жесткую цензуру не представлялось для газет и СМИ в целом до тех пор, пока в новой программе реформ – Перестройке, – не появились пункты о гласности и свободе слова. Начались первые шаги к становлению основ гражданского общества, важной составляющей которого является нетерпимость к ограничениям на свободу печати.

К Перестройке подтолкнуло ясно осознанное и населением, и властью в 1980–е гг. научно–техническое и экономическое отставание СССР от стран Запада. Не меньшее беспокойство в обществе вызывал дефицит необходимых продуктов. В результате преобладали настроения пессимизма и разочарования в идее построения безбедного социалистического общества. Такое сочетание политических, социально–экономических и духовных факторов подтолкнуло правящую элиту к мысли о том, что необходимы коренные изменения, которые бы вывели население на новый уровень жизни и исправили системные ошибки социалистической системы. Целью Перестройки виделось достижение «социализма с человеческим лицом» [18, с. 101], переход от авторитарно–бюрократического социализма к его демократической модели, к стране с демократическим строем и рыночной экономикой. Оглядываясь на страны Запада, которым рынок позволил добиться успехов при общем отставании СССР, власти решили, что срочная трансформация приведет к повышению уровня жизни и экономики посредством интеграции преимуществ социализма и капитализма.

В итоге, в апреле 1985 г., на пленуме ЦК КПСС генеральным секретарем партии М.С. Горбачевым была представлена программа радикальных реформ и провозглашен курс на Перестройку. Так начался период, до сих пор неоднозначно оцениваемый историками, публицистами и рядовыми гражданами. Эта программа реформ должна была дать импульс конструктивным социально–экономическим и политическим изменениям. Так, в рамках Перестройки предполагалось омоложение административного состава всех уровней, проведение политики гласности и переосмысление

наследия прошлого, налаживание контакта с зарубежными странами, модернизация экономики, форсирование производства. Принятая политика оказала почти мгновенное влияние на деятельность средств массовой информации.

СМИ оказались в двойственном положении. С одной стороны, атмосфера гласности снимала с них почти 70–летние жесткие ограничения, позволила им начать обсуждать ранее замалчиваемые темы. С другой стороны, в момент принятия реформ и вплоть до 1990 г. СМИ все ещё оставались подведомственными партии. Так, судя по материалам апрельского пленума ЦК КПСС, не поменялась установка на централизацию партийного руководства СМИ для реализации политического курса [17, с. 10]. Власти стремились установить для средств массовой информации определенный предел гласности. Так, в рамках Перестройки разрешалось проводить развенчание мифов о прошлом – выносились на суд общественности нелюбимые и порой преступные поступки Сталина, Хрущева, Брежнева. Журналистам разрешалось осуждать ошибки и разоблачать заблуждения прошлых руководителей партии. Но вместе с тем единственная вещь не должна была подвергаться сомнению в публикациях – руководящая роль партии. Так СМИ получили ограниченную, искусственную свободу – с одной стороны, они выступали обличителями пороков старой командно–административной системы, с другой стороны – были готовы критиковать кого укажут и как укажут [17, с. 172]. Тем не менее, если СМИ не затрагивали важные политические вопросы, которые поставили бы под сомнение главенствующую роль партии в жизни страны, то они получили достаточно широкий простор для деятельности по сравнению с тем, что было до этого. Теперь журналисты могли поднимать серьезные проблемы и превращать страницы своих изданий в дискуссионные площадки, выражать свою позицию, активно воздействовать на общественное мнение и сознание. СМИ превратились в своего рода рычаг Перестройки, помогающий ускорить восприятие населением проводимых

радикальных реформ [18, с. 80].

Альтернативой легальным СМИ с ограниченной свободой была периодика «самиздата». Эта неформальная печать позволяла авторам выходить за рамки дозволенного. Например, разрешалось критиковать всех бывших руководителей партии, кроме В.И. Ленина как основателя существующей системы. А в «Российских ведомостях» в 1988 г. уже критиковалась политика и личность Ленина, расшатывались устои административно–командной системы. Также среди самиздата числились такие издания, как «Гласность», «Община», «День за днем» и так далее. В 1988 г. в СССР насчитывалось уже 64 самиздатовских журнала. Наибольшим тиражом (до 700 экземпляров) отличились такие издания, как «Российские ведомости», «Референдум», «Экспресс–хроника». Читателей и журналистов таких альтернативных изданий объединяло общее неприятие тоталитарного режима. До конца восьмидесятых годов подготовка и распространение самиздата преследовалось по закону, однако это не препятствовало их стремительному росту: в период с 1987 до 1990 гг. их количество увеличилось более чем в 100 раз, к концу 1990 г. достигло 800 наименований [17, с. 173]. С одной стороны, явление неформальной печати показывало существующую оппозицию КПСС, с другой стороны, оно получило развитие благодаря принятой партией политике гласности.

На начало 1991 г. было зарегистрировано порядка 600 новых изданий. Однако принятие данных законов означало не только свободу учреждения изданий: в силу вступал настоящий плюрализм мнений в стране, в том числе политический, и свои газеты выпускали новообразованные партии [12, с. 87]. Так, например, Демократическая партия основала «Издание демократической партии», Республиканская партия Российской Федерации выпускала газеты «Социал–демократ» и «Новая жизнь», активную деятельность вела Российско–демократическая партия, выпуская «Вестник христианской демократии». Всего в 1990 г. было учреждено 1173 газеты, журнала, бюллетеней, издававшихся политическими и общественными организациями

[17, с. 175]. Зачатки многопартийной системы и подконтрольных партиям СМИ, сложившиеся в начале девяностых, находят своё развитие и сейчас.

Среди многочисленных СМИ начала развиваться конкуренция, борьба за привлечение читателей и подписчиков. В этих условиях широкую известность обрели такие издания, как «Независимая газета», «Куранты», «Коммерсантъ» и так далее. Началось то, что Я.Н. Засурский назвал «испытанием свободой». Первой трудностью стала свобода слова – она оказалась сложным делом [13, с. 5]. Иногда свобода становилась вседозволенностью. Стали фиксироваться нарушения этических норм в попытке привлечь читателя. Появился жанр скандального репортажа.

Попытка государственного переворота в августе 1991 г. значительно повлияла на положение СМИ в стране [4, с. 10]. Одно из первых постановлений Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) предписывало прекратить деятельность всех печатных изданий, за исключением шести газет КПСС, а также «Труда», «Известий» и «Красной звезды». Это встретило активное сопротивление журналистов. Так, «Независимая газета» не смогла выпустить очередной номер 19 августа, и отпечатанные газеты отправились за границу, где издательства России получили поддержку. Уже на следующий день, 20 августа у Белого дома в Москве состоялся митинг, на котором присутствовали 100 тысяч человек – защитников демократии, журналистов запрещенных газет и так далее. Провал путча привел к тому, что уже 22 августа возобновился выход всех запрещенных ГКЧП периодических изданий.

Страницы периодики стали большой дискуссионной площадкой о разворачивавшихся реформах, а также местом, откуда граждане получали информацию о переменах в социально–экономической сфере общественной жизни. Трансформация экономической системы действительно была важным, насущным вопросом, чуть ли не основным в проводившейся политике Перестройки. По замыслу авторов реформы, переход к рынку должен был обеспечить повышение уровня жизни населения. Но, как

справедливо отмечал сам М.С. Горбачев в своих мемуарах, «объявление о намерении переходить к рыночной экономике напугало народ. Рынок явился к нему в образе пустых магазинных полок и высоких цен» [50, с. 88]. Действительно, именно такое впечатление о рынке получило население, столкнувшись с тотальным дефицитом товаров и высокими ценами вместо обещанного всеобщего благосостояния. Люди оказались дезориентированы и искали ответы на свои вопросы в средствах массовой информации.

Пресса в меру возможностей пыталась предоставить эту информацию. Многие издания настойчиво транслировали мысль, что плановая экономика изжила себя, и настало время рынка, который должен ускорить социально-экономический прогресс общества. Так, например, газета «Правда» в апрельском выпуске за 1985 г. (самое начало периода реформ) начала разъяснительную работу: утверждалось, что необходимо устранить отставание СССР в техническо-научном плане и достижения использовать в духе времени, для удовлетворения современных потребностей. Также пресса агитировала население прикладывать собственные усилия к реализации идей перестройки: они воплотятся быстрее при добросовестной работе трудовых масс.

В целом дискуссии об экономике продолжались на страницах периодики ещё долгие годы. Обсуждались вопросы изменений в хозяйственном законодательстве, разгосударствления производства и торговли. Публиковались мнения ученых, представителей сферы производства и торговли, также появлялись в печати экономические программы Абалкина, Гайдара, Рыжкова, Шаталина и других. Одной из знаковых публикаций стала статья «Как нам обустроить Россию» А.И. Солженицына в спецвыпуске «Комсомольской правды» от 18 сентября 1990 г. [83], где писатель, в былые годы перетерпевший много лишений из-за своей критической позиции по отношению к власти, открыто высказывал свои соображения о том, какие потери понесла страна из-за социалистического устройства и какие шаги можно предпринять для

улучшения ситуации. Особенное внимание в прессе получил фундаментальный вопрос: приведет ли рынок неизбежно к капитализму, или есть возможность построить обновленный социализм? На этот счет публиковались самые разные мнения. Однако время и дискуссии шли, а осязательного результата не появилось.

Когда же спустя несколько лет стали очевидны трудности осуществления реформ, многие СМИ взяли на себя пропаганду уже не столь популярных взглядов М.С. Горбачева, чем тормозили развитие страны, поддерживая нежизнеспособные политические меры. Кризис коснулся практически всех сфер экономики. Наблюдался дефицит продуктов, рост цен, развал в сфере сельского хозяйства. В конце концов, даже лояльные партии газеты со временем стали публиковать критические заметки о реформах. Так, в «Правде» публиковались различные мнения ученых о наступившем экономическом кризисе. В одном из выступлений в 1989 г. представители газеты написали, что за 50 месяцев перестройки не сделано ничего решительного для сохранения действующего курса реформ. Положение в стране продолжало становиться неблагоприятным.

Обсуждение экономических вопросов разделилось на два основных блока: во-первых, перспективы и ход реформ, во-вторых, обсуждение наступившего кризиса, плачевного состояния российской экономики. Представители производства и сельского хозяйства требовали от правительства большей последовательности и продуманности курса трансформации экономики. В прессе не прекращались споры вокруг реформ Е.Т. Гайдара и В.С. Черномырдина. Сам Е.Т. Гайдар тоже публиковался в прессе. Так, в интервью для газеты «Труд» от 11 декабря 1993 г. он высказал мнение, что реформаторы подвергаются критике со всех сторон, и за радикальность реформ и «шоковые» методы, и, наоборот, за недостаточно быстрое их воплощение, но для страны нужны не «шоки» и «обвалы», а спокойные, упорядоченные преобразования. Тем не менее, общественность придерживалась мнения, что реформы Гайдара были слишком жесткими.

Также в переломные годы читатели пересматривали своё отношение к уже привычным изданиям, которые меняли редакционную политику вслед за ситуацией в стране. С реализацией политики гласности многие издания стали публиковать статьи, обличающие курс прошлых генеральных секретарей ЦК КПСС. Читатели отрицательно отнеслись к таким переменам из соображений того, что газеты так резко изменили свою политику. Подписчики обвиняли «Правду», «Красную звезду», «Комсомольскую правду», «Известия» и другие газеты в одобрительном молчании по поводу тех беззаконий, которые происходили в СССР в прошлые годы. Попытки принести извинения не принесли газетам успеха – доверие к ним уже было подорвано. На этом фоне выгодно выделилась «Комсомольская правда». Она пыталась публиковать максимально объективные, непредвзятые материалы, обновила штат, не прятала собственные упущения, и в результате не потеряла большую часть подписчиков, и даже привлекла новых.

В девяностые годы, особенно после распада СССР 26 декабря 1991 г., СМИ вновь вступили в полосу трудностей и неопределенности. Испытание свободой, по терминологии Я.Н. Засурского, продолжалось. Большинство изданий не могли выработать четкую линию поведения, редакционной политики, особенно такой, которая была бы направлена на помощь и сострадание испуганному результатам реформ народу. Напротив, часто их симпатии были направлены в сторону тех, кто ухудшал состояние общества, реализовывал грабительские методы приватизации. Вследствие такой линии поведения у граждан вновь упал уровень доверия к СМИ [20, с. 57].

Таким образом, в период Перестройки и ранние девяностые годы периодическая печать как часть системы средств массовой информации претерпела значительные трансформации. Деятельность печатных изданий, газет, журналов сначала была ограничена партией, проходила цензуру, несмотря на объявленную политику гласности. Журналистам разрешалось осуждать советское прошлое при одном условии – должна оставаться незыблемой руководящая роль партии в стране. Существовавшие

альтернативные неформальные СМИ – так называемый самиздат, преследовались по закону, но это не сдерживало их бурный рост. Принятие ряда законов в 1990 и 1991 гг. дало СМИ почти полную свободу, отсутствие цензуры. В это время СМИ превратились в дискуссионные площадки, где шло откровенное обсуждение острых вопросов о ходе и перспективах реформ, усугубившемся экономическом кризисе. Многие из периодических изданий не выдержали «испытание свободой», заняли непопулярную среди населения позицию и потеряли его доверие, поддерживая невыгодные меры приватизации и резко меняя позицию в угоду власти.

С переходом к рыночной экономике средства массовой информации сами быстро стали частью рынка и столкнулись с характерными сложностями, к которым они не были готовы. Дело заключалось не только в резко появившейся рыночной конкуренции за внимание покупателей и новые подписки. Издательства избавились от тотального партийного, государственного контроля, их хозяевами стали журналисты, реализующие свои идеи. Объективность, смелость оценок и высказываний привлекали подписчиков, позволили поднимать тиражи, но достаточно скоро для них наступил финансовый кризис. В 1990 г. большую роль сыграли изменения в стоимости расходных материалов (бумага, краска, транспортные расходы на доставку и так далее увеличились в цене в среднем в 2 раза), что стало настоящим испытанием на прочность и поставило многие издательства, особенно независимые и маломасштабные, на грань выживания. Стоимость периодики невероятно возросла. Многие лояльные читатели чисто по финансовым соображениям не могли себе позволить покупку газет [10, с. 54]. В наиболее трудном положении оказались независимые демократические издания России, в наиболее выгодном – подконтрольные КПСС газеты и журналы, которые имели привилегированный доступ к материально – техническим средствам печати. Но даже такие популярные газеты, как «Московские новости», «Новый мир», «Литературная газета», «Труд», «Комсомольская правда» потеряли большое число подписчиков, вплоть до

пяти миллионов [18, с. 40]. В целом, газеты и журналы утратили более 30 % своих тиражей в этот период [19, с. 87]. В 1991 г. цены на полиграфические материалы и услуги возросли ещё больше.

Перед издательствами встал вопрос о поиске новых источников финансирования. С этой проблемой столкнулись все газеты и журналы – от независимых региональных, выходящих небольшим тиражом до крупных, федерального масштаба, ранее существовавших на полном обеспечении государства. В начале девяностых годов началось становление различных форм собственности, в том числе в сфере СМИ. В результате газеты, журналы, информационные агентства могли быть не только в государственной и кооперативной собственности, но также и в виде акционерных обществ [16, с. 156]. Знаковым явлением стало появление так называемых спонсоров – богатых людей, меценатов, крупных банков и корпораций: «... блестящие журналисты вынуждены были искать новых хозяев, новых покровителей. Новые покровители нашлись, но возник новый барьер свободы – барьер олигархизации» [14, с. 203]. Так, СМИ получили финансирование, помогающее им сохранить жизнеспособность, однако потеряли свободу, независимость, превратились из источника полезной для населения информации и транслятора общественного мнения в инструмент решения различных вопросов олигархами. Контроль над СМИ стал для крупных игроков рынка важным рычагом власти. Выделялись так называемые медиаолигархи, которые за счет решения финансового вопроса позволяли существовать издательствам. Показательный пример – крупные медиаконцерны, созданные М. Гусинским и Б. Березовским. Они позволили сохранить издание таких крупных газет, как «Сегодня», «Независимая газета» [26, с. 32]. Установление олигархического контроля над СМИ таило в себе опасность монополизации, и, как следствие, значительного влияния на политический курс. Однако после громких судебных процессов Гусинский и Березовский были вынуждены покинуть страну, и их собственность перешла к другим владельцам, в том числе и к государству (в частности,

телевизионный канал ОРТ, а НТВ перешел в собственность Газпрома) [14, с. 10]. Уменьшение влияния олигархии на СМИ не вернуло им свободы и независимости в полной мере – они стали зависимы от государственных структур. Но за время передела рынка СМИ между крупными держателями капитала читатели поняли, что их потребность в объективной, правдивой информации не будет удовлетворена посредством чтения периодики, что она превратилась в инструмент лоббирования интересов олигархов. Как следствие, вновь понизился уровень доверия к прессе.

Параллельно издательства искали другие способы финансирования, среди которых, многообещающим вариантом казалось размещение рекламы. Переход к интеграции рекламных объявлений в периодику был непростым, непривычным для изданий. Рынок рекламы ещё только начал формироваться в девяностые годы, но с каждым годом его объем последовательно увеличивался: бурно шли процессы приватизации, возникали новые предприятия, которые искали своих покупателей через объявления. Профессор Высшей школы экономики, С.В. Веселов, приводит статистику, согласно которой заметные объемы рынка рекламы в прессе сформировались лишь в конце 1991 г. По его данным, расходы рекламодателей на объявления в прессе были представлены следующим образом: 1992 г. – 28–32 млн. долларов США; 1993 г. – 90–110 млн.; 1994 г. – 350–370 млн.; 1995 г. – 490–520 млн.; 1996 г. – 550–600 млн.; 1997 г. – 600–700 млн.; 1998 г. – 800–900 млн. [5, с. 199].

Как можно видеть, в 1992–1993 гг. произошел резкий рост объемов рекламы в периодических изданиях. Газеты и журналы вновь столкнулись с тем, что полученные ими права, независимость от государства, свобода оказались иллюзорными, ведь теперь они практически напрямую зависели от рекламодателей. В этих экономических отношениях периодика оказалась в двойственном положении: было необходимо сохранить лояльность читателей и привлечь новых, не отпугнув их обилием рекламы, и при этом найти компромисс с рекламодателями, отстаивать свои интересы, не допустить

произвола и диктата их интересов.

Таким образом, прессу стала ожидать новая опасность – риск потерять покупателей из-за обилия рекламной информации, и, как следствие, риск потерять свой основной доход с покупки выпусков газеты [3, с. 35]. Потеря читателей приведет газеты и к тому, что они станут менее привлекательными для рекламодателей, и они потеряют большую часть своих средств на существование. В первую очередь, читателей могло отпугнуть обилие рекламы, которое наносило ущерб количеству полезной информации. Также антипатию у читателей могло вызвать некачественность исполнения рекламных объявлений и самих товаров и услуг. В таком случае газета рисковала потерять свой авторитет из-за того, что предлагала читателям приобрести заведомо некачественные продукты. Здесь СМИ сталкивались с такой проблемой ответственности за цензуру объявлений, но её редакторы и журналисты не могли проверить качество рекламируемых продуктов и вынуждены были либо верить рекламодателям на слово, либо сотрудничать с экспертами [10, с. 54]. В итоге СМИ балансировали между требованиями нескольких сторон, и интересы власти и государства уже не играли здесь такой большой роли, как раньше, но это не сделало прессу свободной и независимой.

Ещё одна опасность для СМИ, связанная с размещением рекламы как средством финансирования своей деятельности, заключалась в том, что издательство могло потерять свою независимость. Если редакционная политика подвергалась давлению со стороны наиболее крупных рекламодателей, то СМИ, уйдя от прямого влияния государства, попадали в зависимость от частного капитала [12, с. 45]. Например, наиболее крупные рекламодатели, на деньги которых фактически существовали газеты и журналы, выдвигали свои условия, напрямую касавшиеся содержания издания: не публиковать объявления конкурентов, не отзываться в публикациях отрицательно о деятельности компании и нише рынка в целом. Таким образом, можно говорить об установлении своего рода монополии

рекламодателя на страницах периодики.

Следует отметить, что зависимость редакционной политики от рекламодателя – это не новое явление, образовавшееся лишь в девяностые годы. Профессор МГУ Л.Н. Федотова описывает ситуацию, имевшую место в начале XX века (1910 г.) в США. Одна из газет активно поддерживала одну из забастовок рабочих, называла её справедливой, но потом резко изменила позицию, демонстрируя отрицательное отношение к действиям бастующих. Изначальное исследование этой ситуации было проведено исследователем Э. Россом, который объяснил такую резкую перемену в позиции газеты давлением, оказываемым на неё крупным рекламодателем. Проблема прямого влияния рекламодателей особенно актуальна для региональной прессы, у которой меньше источников финансирования и уже выбор рекламодателей, но проблема не теряет своей актуальности и для газет федерального масштаба.

Таким образом, после получения печатными СМИ независимости от государства они столкнулись с риском попасть в зависимость от спонсоров – крупных предприятий, банков, олигархов, которые превращали прессу в инструмент достижения собственных целей. Ещё один способ финансирования изданий – реклама, также содержала в себе значительные трудности. Обилие рекламной информации, некачественность объявлений и рекламируемых услуг могло оттолкнуть аудиторию и снизить продажи. Также существовал риск зависимости от крупных рекламодателей, которые выдвигали свои условия, вплоть до изменения редакционной политики. СМИ столкнулись с этими проблемами в девяностые годы при переходе к экономике нового типа и встраивании в рыночную структуру, и они продолжают оставаться актуальными и в настоящее время [12, с. 64]. Решение возникших трудностей ищут ученые, представители СМИ и государственной власти.

Средства массовой информации, в частности, периодические печатные издания, играли важную роль в познании окружающей действительности.

Они информировали жителей страны о происходящих изменениях, помогали разобраться в их причинно–следственных связях, а также сформировать отношение к событиям. Однако данные функции СМИ могут быть использованы как с благими целями, так и с деструктивными, для манипуляции сознанием читателей, пропаганды определенного мнения и так далее [15, с. 54]. В этой связи особенно актуальным становится рассмотренный ранее вопрос о том, как СМИ, вырвавшись из–под прямого контроля государства, попадали в зависимость от рекламодателей, держателей акции издательств и так далее, и тем самым лоббировали интересы определенных сторон, а не предоставляли аудитории максимально честную и объективную информацию.

Следует признать неверным представление о СМИ как о единственном источнике «правильной» информации о действительности, которую должны безоговорочно воспринимать и воплощать в жизнь читатели. Прежде всего, СМИ помогают читателям узнавать актуальные новости и тенденции развития страны, предлагали для размышления информацию, на основе которой те могли сформировать собственное мнение и отношение к происходящему [16, с. 54]. В условиях резкого увеличения количества изданий на рынке читатель стремился найти «свою» газету, которой он мог бы доверять, тон и взгляды которой ему бы импонировали. Также избирательность читателей мотивировал и резкий рост цен на периодику – стало важно сохранять лояльность определенным газетам и покупать их, ведь большинство не могло себе позволить приобретать их часто и в больших количествах.

М.Ф. Ненашев подчеркивает одну характерную черту, отличающую отечественную прессу от западной. Эта черта – стремление к диалогу с читателем, к формированию у него отношения к ситуации через интерпретацию событий, в то время как западная пресса преимущественно ориентирована на простую подачу фактов. «Русский человек нуждается в газете не только как в информаторе, но и как в собеседнике», – пишет

ученый [18, с. 64]. Поэтому наибольшей популярностью у населения пользуются те газеты, которые не просто информируют читателя, а просвещают, объясняют. Так, в этот период обретают популярность такие газеты, как «Российская газета», «Мегаполис–экспресс», «Коммерсантъ», «Экономика и жизнь», «Бизнес и банки» [17, с. 104]. Особенно это стало актуально в переломные годы Перестройки и начала девяностых, когда люди не могли осмыслить в полной мере резко происходивших изменений во всех сферах жизни. Однако для адаптации к новым условиям им нужны были не только факты, но и формирование нового экономического мышления. Понятия, паттерны экономического поведения, усвоенные за годы жизни при плановой экономике, больше не работали в условиях формирующегося рынка.

В период до Перестройки СМИ формировали у читателей мнение о ценности и правильности коммунистического учения, транслировали видение событий сквозь эту призму. В период Перестройки и до 1993 г., СМИ начали показывать читателям новые взгляды на происходящее в мире и транслировать новые ценности. Они учили, в чем суть новых социально–экономических отношений, и как можно действовать в их рамках. Главными принципами нового экономического мышления должны были стать объективность и достоверность информации, демократизм и плюрализм мнений, освобождение от догм и стереотипов прошлого, умение ориентироваться в рыночных процессах хотя бы на элементарном потребительском уровне.

Например, читателей активно знакомили с такими понятиями, как бизнес, бизнесмен. На страницах газет и журналов разворачивалось обсуждение новых для страны явлений – предпринимательства, мелкого и среднего бизнеса, образа бизнесмена. Однако по этому вопросу не было единодушного мнения и единства в оценках. В 1994 г. профессор МГУ Л.Н. Федотова провела исследование на материале прессы 1992 г. на предмет формирования образа предпринимательства в разных изданиях [16, с. 87].

Так читатели знакомились с новыми для себя экономическими реалиями, вырабатывали для себя отношение к ним. Л.Н. Федотова проанализировала контент пяти газет – «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Известия», «Правда» и «Советская Россия». Эта палитра наиболее показательна для разности взглядов на феномен предпринимательства. Так, явно отрицательное отношение к нему прослеживается в публикациях «Советской России», подчеркнуто позитивное – в «Известиях». «Независимая газета» демонстрирует безоценочное описание феномена распространяющегося бизнеса, в то время как «Коммерсантъ» и «Правда» сочетают в себе как положительные, так и отрицательные оценки. Такой разброс в оценках и мнениях позволял читателям найти свою точку зрения, осмыслить новые экономические явления, а не просто пассивно усвоить пропагандистские материалы. Плюрализм мнений, демократизм – всё это способствовало формированию нового гражданского общества, и СМИ играли в этом процессе важную роль.

На основании изложенного в данной главе можно сделать следующие выводы. В девяностые годы с распадом СССР СМИ прекратили быть транслятором мнения партии, сформировалась тенденция к плюрализму мнений на страницах периодических печатных изданий. Дискуссии в различных изданиях разворачивались о новом для России феномене – предпринимательстве, формировался имидж бизнеса и бизнесмена. Главный вектор изменений – СМИ превратились из инструмента по решению задач партии в составную часть экономики, в предприятие, торгующим таким товаром, как информация. Этому способствовал новый способ финансирования СМИ – средства рекламодателей, которые, таким образом, могли оказывать сильное влияние на редакционную политику и публикуемую информацию. Несмотря на кризис неопределенности в сфере СМИ, когда четкие ориентиры были утеряны, печатные, радио и телепередачи продолжали играть важную роль для общества в непростые девяностые годы. СМИ публиковали актуальную информацию, помогали

разобраться читателям в новых реалиях, а также формировали в них новое мировоззрение, отвечавшее интересам развития демократического общества и рыночной экономики.

Глава 2 Отражение экономической модернизации в России в период 1991-1995 годов в периодической печати

2.1 Идеологическая направленность «Комсомольской правды» в контексте изменений в общественно–политической ситуации в СССР (1990-1995 гг.)

К началу периода Перестройки «Комсомольской правде» исполнялось почти 60 лет. Это было одно из старейших периодических печатных изданий СССР. К настоящему времени неизменным осталось только его название, в то время как концепция, содержание, идеологическая направленность претерпели значительные трансформации.

Согласно сведениям Большой Советской Энциклопедии [10, с. 40], «Комсомольская правда» была создана как всесоюзная молодежная газета, и при этом как официальное печатное издание органа Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ЦК ВЛКСМ) – высшего органа комсомола между съездами союза. Она была учреждена по итогам работы XII съезда Российской коммунистической партии в 1924 г. Первый номер газеты вышел 24 мая 1925 г. и разошелся тиражом в 31 тысячу экземпляров. Уже через 65 лет, в 1990 г., тираж достиг нескольких миллионов, а сама «Комсомолка» стала одной из известнейших газет в СССР и за рубежом. Немного позже выхода первого номера, 14 августа 1925 г., ЦК РКП(б) выпустило постановление «О работе комсомола в области печати», в котором ставилась задача сделать «Комсомольскую правду» всесоюзной массовой газетой комсомола [12, с. 64].

Изначально цель данной газеты определялась как «организация советской молодежи в борьбе за выполнение задач, поставленных Коммунистической партией» [13, с. 64]. Газета активно агитировала молодежь участвовать в жизни государства, например, в годы первых пятилеток и во время Великой Отечественной войны, была инициатором

развития социалистического соревнования. Содержанием газеты были вопросы образования и досуга советской молодежи, вопросы экономики, политики, культуры и эстетики, передовых методов труда, патриотизма, физкультуры и спорта, а также новости из жизни школьников, пионеров, студентов. «Комсомолка» способствовала тому, что молодежь пополнила ряды борцов за индустриализацию и коллективизацию страны, укрепление её обороноспособности. За свои заслуги газета была многократно награждена орденами: в 1930 г. – Орденом Ленина за содействие в социалистическом строительстве, в 1945 г. – орденом Отечественной войны X–й степени за заслуги в войне, в 1958 г. – орденом Трудового Красного знамени, в 1975 г. – орденом Октябрьской революции [13, с. 64].

«Комсомольская правда» все годы своего существования беспрекословно следовала линии партии, поддерживала её. Годы Перестройки не были исключением, однако изменения всё же происходили. Политика гласности и демократизации добавила СМИ немного свободы, она стала играть более значительную роль в жизни общества, доверие населения к прессе начало расти [20, с. 104]. Как отмечается на официальном сайте газеты, её редакция к наступлению Перестройки уже обладала неким оппозиционным запалом против существующей системы, и гласность позволила выпустить их наружу [12, с. 54]. Тон газеты и публикуемые материалы были созвучны настроению населения, уставшего от кризиса и находящегося в предвкушении новой жизни в связи с программой реформ. Благодаря этому точному попаданию в настроения и ожидания населения, популярность «Комсомолки» быстро возрастала, она находилась в числе лидеров по тиражам, что в последствии, при переходе на рыночные рельсы, поможет ей быстрее адаптироваться и не разориться. Примечателен тот факт, что до конца восьмидесятых годов газета находилась под контролем партии, однако материалы отличались подчас радикальным характером. Причина кроется в том, что в Политбюро не было единства по вопросам дальнейшего развития, и сосуществовали различные политические группировки. «КП»

была подведомственна группе А. Н. Яковлева, одного из лидеров сторонников радикальных реформ.

В 1990 г. произошли переломные для истории газеты события. «Комсомольская правда» была зарегистрирована в Госкомитете СССР по печати как «Всесоюзная ежедневная газета» и перестала получать государственные субсидии как печатный орган ЦК ВЛКСМ. Так газета оказалась в тесной экономической зависимости от населения – средства на её существования поступали в основном с розничных продаж и подписок, а также от рекламодателей. В 1990 г. в стране только происходило становление газетного дела: ранее журналисты были оторваны от процесса производства газеты. Теперь же «Комсомольская правда», как и другие газеты, испытывала трудности, так как партийный аппарат

регулировал поставки полиграфических материалов, утверждал тиражи, объемы, количество сотрудников. Несмотря на ограничения, «КП» делала успехи на рынке – её тираж за 1990 г. в 21 миллион 900 тысяч экземпляров даже вошел в книгу рекордов Гиннеса [17, с. 87]. Такое положение газеты вполне соответствовало духу времени: начало девяностых годов стало началом масштабных демократических преобразований в стране. Сначала они проходили в рамках горбачевских реформ, в которых часть населения уже разочаровалась, однако после распада СССР пошли иным путем. Именно в это время «Комсомолка» стала восприниматься как «рупор демократической оппозиции» [10, с. 87]. Идеологическими ориентирами для издания становятся А. Сахаров, Г. Старовойтова, Б. Ельцин. Публикуемые материалы всё больше приобретали радикальный либерально–демократический характер. Показательной публикацией становится небольшое произведение А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию», опубликованное 18 сентября 1990 г. [83, с. 10]. Статья начиналась с короткого утверждения: «Часы коммунизма – свое отбили». Ее автор открыто выступал все годы против советского режима и делал это вновь. «КП», которая ранее представляла интересы партии, теперь публиковала на

своих страницах её открытую критику. Это скорее не оппозиционный шаг, а попытка найти ответ на вопрос «Как нам обустроить Россию?», который искала вся страна в это переломное время.

В 1991 г. было основано акционерное общество «Комсомольская правда», газета вплотную занялась своими юридическими и экономическими вопросами. В 1991 г. она все ещё проходила становление в условиях зарождающегося рынка. События августовского путча затронули её, как и множество периодических изданий по всей стране: более 66 лет «Комсомолка» регулярно, ежедневно делала выпуски, но сейчас впервые была вынуждена приостановить их. Спустя два дня издание газеты снова возобновилось благодаря общественным митингам, требованиям населения вернуть прессе право на свободу. В номере от 22 августа 1991 г. редакция открыто заявляла: «...два дня мы круглосуточно, несмотря на запрет выхода «Комсомолки», работали в полуподполье, распространяя по миру свои листовки. Этот номер у них [ГКЧП] не прошел, а у нас – вышел!» [12, с. 10]. Так редакторами открыто заявлялась своя оппозиционная позиция, желание работать самостоятельно, независимо от государственных директив и переворотов. Журналисты открыто выразили свою позицию против действий ГКЧП, подчеркнув, что ЦК КПСС, ВЛКСМ, а также Союз журналистов СССР и сотни читателей выступают в защиту демократии. Их позиция совпала с мнением Б.Н. Ельцина, обращение которого было опубликовано на первой странице выпуска: «Призываем граждан России дать достойный ответ путчистам и требовать вернуть страну к нормальному конституционному развитию» [72, с. 2]. Весь номер был посвящен комментариям по поводу государственного переворота, сделанным в духе приверженности демократическим ценностям. Особенно интересна в данном контексте маленькая деталь – несмотря на то, что номер носил пометку «Экстренный выпуск», в нем разместился блок рекламных объявлений, подписанный словами: «Наши рекламодатели ни на минуту не усомнились в том, что их услуги, товары, новые технологии очень помогут всем нам на пути к

цивилизованным рыночным отношениям». Таким образом, на примере экстренного выпуска газеты – реакции на события августовского путча, можно четко видеть позицию «Комсомолки» по общественно–политическим вопросам.

Тем не менее, после событий августа 1991 г. для редакции газеты стало очевидным, что издательская политика партии, как и вся её деятельность, скоро потеряет эффективность, поэтому нужно было встраиваться в рынок, включаться в конкурентную борьбу, привлекать источники финансирования, изменять редакционную политику на соответствующую новому времени. Авторитет «КП» среди населения и за рубежом стал ещё выше после событий августа и изменений в ориентации на рынок.

Каково было идеологическое содержание публикаций «Комсомолки», когда внедрение рыночных отношений только началось? Прежде всего, произошли изменения в официальной общественно–политической позиции газеты. Следуя за тенденцией гласности и критического переосмысления советского прошлого, «КП» нередко публиковала критику сталинизма, волюнтаризма, периода «застоя». В ответ читатели «Комсомольской правды» выразили возмущение тем, что ранее газета замалчивала эти преступления, её авторитет мог упасть. Газета взяла курс на изменения: увеличила объективность публикуемых материалов, набрала в штат новых сотрудников, признавала упущения прошлого. Такая честная политика позволила газете сохранить число читателей и привлечь новых [17, с. 10]. После того, как газета вышла из–под контроля партии и стала публиковать материалы, отличающиеся демократической направленностью, критике подвергся и сам М.С. Горбачев, в частности, из–за его позиции в армяно–азербайджанском конфликте, которую журналисты оценили как стремление «разделять и властвовать» [20, с. 40]. На фоне этого конфликта, а также общих изменений во взглядах населения героями репортажей все чаще становились люди, разделяющие интернациональные взгляды, направленные на единение и сохранение мира, а не поддержание конфликта. Такими героями стали А.Д.

Каспаров, С.В. Мамунц, Г.Г. Саркисян и другие.

В сфере экономики идеологическая направленность «Комсомольской правды» состояла в симпатиях к рыночной системе. Демонстрировалась несостоятельность плановой экономики, при этом часто на сравнениях с развитием капиталистических странах Запада. Открытых требований к полному упразднению плановой системы не было, встречались лишь высказывания за её реформу, за предоставление больших прав и свобод промышленным предприятиям и крестьянским хозяйствам. Также освещались забастовки, которые уже имели место в связи с проходившими реформами: бастующие в основном требовали предоставить свободу предприятиям, нежели просили об увеличении заработной платы. Почти треть публикаций на экономические темы выходила не из-под пера журналистов – это были ученые, общественные деятели, что показывает взволнованность представителей различных слоев общества экономическими проблемами.

Таким образом, газета «Комсомольская правда» была создана в 1925 г. как официальный печатный орган ЦК ВЛКСМ и всю историю СССР четко следовала идеологической линии партии. В годы Перестройки она продолжала оставаться подконтрольной партии, но провозглашенная политика гласности и демократизации по-новому раскрыла потенциал газеты и дала ей новое идеологическое направление. В 1990 г. газета перестает быть печатным органом ВЛКСМ и получила больше свободы, её редакционная политика всё более смещалась в сторону демократизации. В 1991 г. «Комсомольская правда» начала активно встраиваться в рыночную структуру, организовывала акционерное общество. Характер её публикаций в сфере политики – преимущественно критический по отношению к М.С. Горбачеву, а в сфере экономики прослеживается положительное отношение к рыночной системе.

1992 год стал началом новой эпохи – России и СНГ на месте разрушившегося Советского Союза. Данное событие и последовавшие за ним

трансформации общественного события вызывали потребность осмысления у редакторов, журналистов и читателей газеты.

На этом фоне особенно интересно фиксировать характер публикаций в первом номере «Комсомольской правды» за 1992 год. В статьях идёт попытка осмыслить итоги ушедшего 1991 года, построить прогноз на грядущий год, а также позиционировать себя как газету в новых условиях. Начинается номер с информации об изменении статуса газеты: «Теперь мы не “Всесоюзная” (нет того Союза). В стране моей великой чудес не перечесать: вот комсомола нету, а «Комсомолка» есть!». Далее – показательное утверждение: «...вопрос «Чьи же вы теперь?» – для нас неактуален. «Комсомолка» была и будет газетой для читателей России, Кыргызстана, Эстонии, Украины, – любого, впрочем, независимого, демократического, правового, гуманного государства, где нас захотят читать» [12, с. 97]. Именно слова «независимое, демократическое, правовое, гуманное государство» теперь, с точки зрения журналистов, характеризуют новую страну – Россию, и, более того, показывают, что газета идеологически направлена на написание материала в духе демократизма. Отдельное место занимает объемная статья С. Бобровского «Брак с развенчанным социализмом. Горько», в которой он подводит итоги насыщенного событиями ушедшего 1991 года, пытается дать им оценку и дать прогноз на текущий год. Многие политические решения и события он оценивает как непоследовательные, называет их «бессмысленной коллективной истерикой», а главной заслугой 1991 года называет то, что «мы–таки отучились при слове «капитализм» сразу хвататься за монтировку» [16, с. 97].

Данные высказывания, напечатанные в одной из крупнейших газет страны, явно свидетельствуют о её идеологической направленности – симпатии к рыночной системе и капитализму. Сам рынок автор определяет как «новую психологию, новый образ жизни, новую экономическую философию, философию самостоятельности и личной ответственности за

свою судьбу» [16, с. 81].

Таким образом, редакция газеты считает, что рыночная система – это не просто особый тип экономических процессов, а новая философия, психология, тип мышления, который населению ещё только предстоит постичь, чтобы рынок смог закрепиться на постсоветском пространстве. Автор статьи резюмирует: «Особенно трудно будет нам не потребовать от правительства возврата к прежней распределителювке. С нас начинается новая жизнь» [16, с. 88]. Так «Комсомольская правда» манифестирует свою приверженность радикальным методам перехода к новым экономическим отношениям, в которых нет места компромиссам и откатам, а ответственность за их успех лежит на всех и на каждом.

В заметке Я. Голованова того же номера новый тип мышления противопоставляется «советскому мышлению» [54, с. 2], где в экономике с точки зрения населения главную роль играет вера в силу документа, бумаги, с помощью которой партия может издать какой угодно указ и исполнить его, вопреки экономическим законам. «Комсомолка» берет на себя функцию просвещения и изменения экономического сознания населения, чтобы адаптировать его к происходящим изменениям.

Тем не менее, само издание, несмотря на симпатии к рыночной системе, в условиях её становления находилось в положении финансово–экономического кризиса. Попытки выхода из него начали предприниматься весной 1992 г. Президент акционерного общества «Русский капитал и компания» Кугушев предложил создать инвестиционную группу, связанную с «Комсомольской правдой». Идея была воспринята с энтузиазмом, и благодаря её реализации в газету поступило около миллиона долларов, что позволило ей укрепить свои позиции на рынке. В июне состоялось совещание будущих партнеров газеты, что стало началом создания региональной сети акционерного общества. Можно говорить о некотором противостоянии между журналистами и акционерами – теми, кто управлял газетой раньше, и её новой фактической властью. В этом противостоянии

одержали победу акционеры. В результате возник издательский дом «Комсомольская правда» – группа «Сегодня», который со временем превратился в мощный издательно–рекламный холдинг [10, с. 40]. Держатели акций и их интересы не могли не влиять на редакционную политику – проявлялась проблема лоббирования интересов, связанная с финансированием. Положение могло быть осложнено тем, кто акционеры представляли различные регионы, поэтому было принято решение оставить контрольный пакет акций у московского холдинга, чтобы он регулировал тираж, распределение прибыли и редакционную политику. В итоге к концу года «Комсомольская правда» обрела финансовую стабильность, но влияние на неё стали оказывать акционеры. Можно заключить, что по своему характеру она осталась демократически настроенной, поддерживающей новые веяния – бизнес в России и свободу прессы: «Оптимизм добавляли демократически избранный Президент России, свобода печати, развитие предпринимательства» [16, с. 97].

«Комсомольская правда» оказалась захвачена свободой печати. Жесткая цензура спала, и газета находилась в поиске допустимых тем, определяя границы – какой материал аудитория примет, а какой посчитает слишком эпатажным. Так, например, в выпуске № 72 (апрель 1992 г.) находим материал под названием «Сделал тело – гуляй смело» про подробности открытия школы стриптиза, сопровождаемый откровенными фотографиями. В заключении заметки говорится: «Когда спрашиваешь иностранцев, какое предприятие СНГ бесперебойно работает, они отвечают, что то, которое поставляет девочек» [15, с. 57].

Так журналисты пытаются показать прогрессивность газеты, свободу взглядов, смелость. При этом идет попытка показать положительную репутацию России в глазах иностранцев, однако у читателей может возникнуть двойное ощущение: страна, несколько лет назад гордившаяся своей промышленностью, теперь в качестве бесперебойного предприятия имеет «поставку девочек». Рядом с заметкой соседствуют заголовки –

«Марадонна обещал ничего не нюхать», «Женщинам нравится, когда их пият» и так далее. Так газета начинает постепенно превращаться в таблоид – издание, ориентированное на массовую аудиторию, публикующее материалы в развлекательно–информирующем жанре и редко – на серьезные общественно–политические и экономические темы [16, с. 87]. Можно объяснить данное явление необходимостью газеты поддерживать интерес у аудитории и привлекать новых читателей для извлечения прибыли. Но в выпусках 1992 года по–прежнему значительное место занимают новости из мира политики, дипломатии, экономики.

К 1993 г. у «Комсомолки» ещё частично сохранялись проблемы в области финансов, но обстановка в редакции, среди журналистов, становится менее напряженной. Несмотря на то, что газета постепенно превращалась в таблоид – развлекательную массовую прессу, в это время тематика публикаций всё ещё имела смешанный характер: встречаются политические и экономические обзоры. Также редактор В.Н. Сунгоркин предлагает начать искать и формулировать на страницах «Комсомолки» национальную идею, которая объединила бы россиян в период кризиса экономики и ценностей [16, с. 97]. Он считал, что такая высокая идея позволит «КП» стать самой популярной в стране массовой газетой. В то же время происходили некоторые изменения в формате – начал формироваться субботний расширенный выпуск газеты, так называемая «толстушка», из которой читатели могли узнать все важные новости за неделю. Философия газеты все более смещалась в сторону развлечения, хотя она и продолжала именоваться «массовой общенациональной общественно–политической газетой» [10, с. 54]. Журналисты в публикациях подчеркивали, что они сочувствуют народу, простым людям: «Никогда еще нам не требовался хороший отдых – от всех этих решений-перерешений, указов-переуказов, законов-недозаконов, от всех этих прелестей двоевластия-недовластия, в результате которых простому человеку невозможно спланировать даже подъем рюмки с друзьями» [13, с. 64]. Также в номерах продолжалось проведение курса на рыночную систему

и новое экономическое мышление. Так, читателям предлагалось не бояться приватизации, ваучеров, акций и других на первый взгляд сложных понятий. Повысить уровень экономической грамотности, в частности, предлагалось через создание собственных инвестиционных клубов – добровольных неформальных объединений, где на собраниях обсуждались бы вопросы приватизации. Участвовать в таких клубах приглашали даже студентов и школьников, чтобы помочь им разобраться в экономических проблемах общества: «Приватизационный чек станет для вас первым шагом по обновленной России. Рынок задыхается. Конкуренция – залог стабильных цен. Спасение рынка – приватизация» [18, с. 87].

Также примечательно, что в выпусках за 1993 год все больше места отводилось рекламным объявлениям – если в предыдущие годы это мог быть небольшой рекламный блок в углу страницы, то теперь объявления стали занимать полностью одну или две страницы. В них встречаются не только предложения о продаже услуг, но и призывы вкладывать деньги в различные предприятия, обеспечивающие до 500% годовых дохода – в девяностые годы такие сомнительные финансовые компании пользовались популярностью у населения из-за общей низкой финансовой грамотности. Помимо экономических заметок и рекламных объявлений, в «Комсомолке» этого года продолжают публиковаться новости Москвы и регионов, освещение политических событий.

Далее, с конца 1993 года, «Комсомольская правда» начинает показывать все больше черт таблоида – значительное место в ней занимают светские новости, скандалы, вопросы моды и так далее «КП» допустимо назвать таблоидом, если понимать под ним развлекательный тип издания, предназначенный для широких слоев населения. Таблоиды разъясняют, адаптируют к уровню восприятия читателей огромный поток информации, разгружают психику людей и являются своего рода отдыхом и развлечением, но одновременно с этим с их помощью легко манипулировать обществом [16, с. 64]. Тем не менее, будет некорректным назвать «Комсомолку»

бульварной прессой, в которой большую часть статей занимают откровенно эпатажные и бытовые заметки. При этом её нельзя назвать и серьезным общественно – политическим изданием. Информирова читателя, издание его одновременно развлекает. Но развлечение носит идеологический характер, поскольку формирует вкусы, настроения общества. В настоящее время «Комсомольская правда» – это масштабная общенациональная газета, издающаяся в регионах России, а также в большинстве стран СНГ, Западной Европе, США, Израиле.

Таким образом, в 1992–1993 гг. с «Комсомольской правдой» произошли трансформации в редакционной политике и содержании номеров. Редакция поставила своей целью увеличить тираж издания, придать ему статус общенациональной газеты, и для привлечения читателей начала экспериментировать, добавляя развлекательный и подчас эпатажный контент, однако освещение общественно–политических событий по–прежнему составляло одну из особенностей газеты. Также в это время «Комсомолка» приобрела статус акционерного общества, и держатели акций также оказывали влияние на вектор ее развития. Остается без изменений курс на поддержание концепции рыночных отношений, встречаются активные призывы к населению повышать осведомленность об экономических процессах.

В целом в 1991-1995 гг. «Комсомольская правда» испытала значительную смену идеологической направленности. Она была основана в 1925 г. как транслятор официальной политики партии и ЦК ВЛКСМ, активно агитировала читателей на построение социалистического общества. Однако в годы Перестройки, при воплощении политики гласности и демократизации, газета изменила курс на положительное отношение к рыночной системе. В девяностые годы «Комсомольская правда» заняла всё более отчетливую либеральную позицию, публикуя просветительские заметки и прогнозы в сфере экономики, подчеркивая, что граждане страны должны адаптироваться

к новым условиям – рынку, который приведет к экономическому процветанию.

2.2 Категориальный и содержательный анализ статей «Комсомольской правды» за 1991–1995 гг.

Процессы перехода к рыночной экономике до сих пор вызывают дискуссию в обществе. В связи с плюрализмом мнений по данному вопросу в настоящее время будет полезно обратиться к первоисточникам, отражающим мнение современников происходящих изменений и реформ. Одним из таких источников является периодическое издание «Комсомольская правда», которое в рассматриваемый период (1991–1995 гг.) имело большую популярность среди населения, отражало его настроения, и при этом участвовало в формировании общественного мнения относительно происходящих событий в экономике.

Говорить о тесной связи с населением позволяет тот факт, что уже в 1990 г. «Комсомолка» перестала получать государственные дотации, её главным источником финансирования стала выручка от продажи газет и средства рекламодателей. Следовательно, для поддержания больших тиражей газете было необходимо внимательно следить за настроением общества, подстраиваться под интересы потенциальных читателей, но при этом осуществлять функцию просвещения, осведомления читателей, помощи им в формировании отношения к происходящим событиям. Следует отметить, что «КП» справилась с этой задачей и вписалась в формирующийся рынок СМИ, войдя в книгу рекордов Гиннеса по тиражу одного выпуска в 1990 г. – 21 миллион 900 тысяч экземпляров [19, с. 87].

В целях исследования концепта перехода к рынку в публикациях газеты «Комсомольская правда» за 1991–1995 гг. мной была предпринята

попытка применить метод количественного анализа, который позволил провести анализ содержания публикаций в газете, а затем – по итогам этого анализа дать количественную статистику публикаций определенной тематики. Дополнительно был проведен количественный анализ публикаций согласно затрагиваемым сферам общественной жизни, а также – по авторству материалов (члены редакции, эксперты, простые читатели). Далее же с помощью метода системного анализа рассмотрены отдельные элементы этой статистики во взаимосвязи друг с другом и по отдельности. Работа осуществлялась непосредственно с первоисточником – номерами «КП» за указанный период.

Следует отметить, что в 1990 г. наблюдалось большое количество материалов по экономической тематике: они встречались практически в каждом выпуске газеты. Так, среднее количество публикаций в одном номере составило 20, при этом от 2 до 4 из них было посвящено вопросам экономики и перехода к рынку. Только в 16 выпусках за весь год данная тематика не затрагивалась. Учитывая, что газета выходила ежедневно (по будням), это количество можно назвать относительно небольшим. Таким образом, можно утверждать, что около 94 % от общего количества выпусков за 1990 г. затрагивало тему экономики и рынка. В целом, по нашим подсчетам, от 10 до 20 % материалов «Комсомольской правды» было посвящено переходу к рынку и сопутствующим экономическим явлениям. Тип опубликованных материалов по теме был разнообразным: встречались письма читателей, высказывания политических деятелей, исследователей в сфере экономических наук, предпринимателей, корреспондентов «Комсомолки».

По итогам контент-анализа публикации можно классифицировать по тематическому содержанию на 8 крупных категорий: 28 % – обсуждение экономической реформы, 26 % – бедность, 21 % – дефицит, 11 % – критика плановой экономики, 5 % – забастовки, 4% – предпринимательство, 3% – обсуждение собственности, 2 % – вопросы валюты и внешней экономики.

Данные категории расположены в порядке убывания процентного отношения количества публикаций по определенной теме к общему количеству материалов по экономике и рынку. На основе процентного соотношения можно сделать выводы о том, какая тема была наиболее актуальна для читателей. Следует подробнее рассмотреть, какого рода материалы публиковались в рамках каждой категории и как они отражали процессы перехода к рынку.

Так, можно видеть, что материалы по обсуждению экономической реформы вызывали наибольший интерес: читатели следили за ходом обсуждения и реализации правительственных программ, дискуссий по их поводу на страницах «Комсомолки». Газета не только инициировала дискуссии среди специалистов и журналистов, но также уделяла много внимания передаче актуальной информации о деятельности правительства, в частности, публиковала выступления первых лиц страны по поводу реформ и текущего экономического положения. Так, в апрельском номере 1990 г. напечатано выступление М. С. Горбачева, чтобы читатели могли услышать мнение непосредственно руководителя государства [7, с. 80]. Горбачев высказал мнение, что курс на переход к рынку необходим, и нормой являются сопровождающие его обострения проблем в социально – экономической сфере, забастовки. Он считает, что первоочередной задачей является укрепление нового экономического рычага – стимулирование заинтересованности людей в результатах своего труда, а также важно создать условия за социальной поддержки незащищенных слоёв населения. Не менее важной является публикация доклада Н. И. Рыжкова на третьей сессии Верховного Совета СССР «Об экономическом положении страны и концепции перехода к рыночной экономике», которой посвящен целый номер, все 4 страницы [71]. Эту публикацию можно назвать официальным выражением позиции правительства относительно проводимых рыночных реформ, наиболее обширной публикацией по теме за весь 1990 год. В этом докладе Рыжков открыто обозначил глубокий экономический кризис по всей

стране, прогнозировал рост цен на товары первой необходимости и усугубление дефицита при избытке денежной массы, инфляцию. При этом им были предложены лишь варианты выхода из кризиса, но не был озвучен какой-либо приоритетный вариант, который мог бы стать реальным решением. Действия правительства и реформы в целом, а также данное выступление Рыжкова вызвали критику со стороны предпринимателей, ученых, журналистов [71]. В частности, следует отметить мнение доктора экономических наук П. Медведева о том, что доклад Рыжкова был опасен для общественного мнения, его заявления о повышении цен породили панику и дефицит на полках [68б, с. 16]. А крупный предприниматель А. Рубцов, генеральный директор «Внешконсульта», высказал категоричное суждение о том, что «нашими законодателями руководят эмоции, а не здравый экономический смысл... парламентарии поражают своей некомпетентностью в экономических вопросах», тем самым ставя под сомнение оправданность и эффективность действий, предпринимаемых в рамках рыночных реформ [20, с. 54]. По его мнению, правительство не имеет грамотного подхода к вопросам бизнеса, а ведь это – практически основа формирующейся рыночной экономики. Таким образом, большое количество публикаций, посвященных обсуждению рыночных реформ, представляло собой трансляцию мнения и действий правительства и реакцию на них представителей различных слоев общества, при этом реакция была преимущественно критичная.

Практически столь же актуальным, как тема обсуждения реформ, был вопрос бедности (26 %) и связанное с ней явление дефицита (21 %). Эти темы были выделены в отдельные категории, поскольку бедность – широкое понятие, включающее уровень жизни населения, доступность рабочих мест и так далее, а дефицит – общее состояние продовольственного сектора, когда товары не могут приобрести даже те, чей уровень жизни не позволяет говорить о бедности. Как можно видеть, темы бедности и дефицита являлись актуальными для широкого круга читателей страны, что может

свидетельствовать об экономическом кризисе. В крупную категорию «Бедность» входят материалы, затрагивающие такие темы, как потребность социальной защиты экономически уязвимых слоёв населения, ухудшение жилищных и рабочих условий, невысокие зарплаты и безработица, неполноценность городской инфраструктуры. Поднимался вопрос о способах улучшить материальное положение студентов [16, с. 87], констатировалось появление большого количества нищих «попрошайек» на улицах страны, увеличение безработицы в связи с наступившим экономическим кризисом. Проблема стала настолько актуальна для населения, что стали публиковаться исследования феномена бедности в России и СССР с точки зрения социологии, истории, философии, сравнения с положением западных стран. Так, в объемном материале «Бедность» А. Лапин даёт социальный портрет явления [19, с. 97], утверждая, что на 1990 г. в СССР миллионы людей находятся за чертой бедности, и для страны в целом характерен низкий уровень жизни по сравнению с развитыми западными странами. Он считает, что механизм воспроизводства бедности населения был запущен государством в 1930–е гг.: бедный народ становится вне политики, не оспаривает её, его мысли заняты поиском пропитания. После обширного анализа явления Лапин делал вывод о том, что только благодаря закону о собственности и экономическим свободам можно добиться благополучия. Такое изложение взгляда на социальный портрет явления бедности можно назвать несколько размытым, оно не предлагает конкретных шагов по улучшению ситуации, но позволяет развить дискуссию об исторических истоках бедности населения. С подобными социально–философскими очерками соседствуют письма обеспокоенных читателей и новости о регулярном повышении цен на предметы первой необходимости и продукты питания. Повышение цен шло одновременно с усугубляющимся товарным дефицитом.

Понятие «Дефицит» было выделено в отдельную категорию, хотя оно тесно связано с темой бедности населения. Согласно материалам газеты,

наиболее ощутимо дефицит проявлялся на повседневные бытовые товары: продукты питания, одежда и прочее, а также на товары престижного потребления: например, автомобили, ювелирные украшения [19, с. 87]. Таким образом, дефициту были подвержены все слои населения – и находящиеся за чертой бедности, и вполне состоятельные граждане. Дефицит, падение уровня жизни и доходов, экономическая нестабильность привела к актуализации вопроса о введении карточной системы. По словам С. Бобровского, поддерживание населением идеи о продовольственных карточках является индикатором недоверия курсу государства на рынок [39, с. 2]. Людей пугает нестабильная обстановка, которая естественна при смене типов экономики и реформах, они никогда не видели примера здорового, нормально функционирующего рынка, поэтому считают спасением от дефицита карточки, гарантированные государством. Также к категории «Дефицит» мною были отнесены публикации, затрагивающие тему бедственного положения сельского хозяйства, его невозможность обеспечить население продуктами питания в достаточной мере. Позиция государства по поводу сельского хозяйства, отраженная на страницах газеты, была двоякой: с одной стороны, подчеркивалась необходимость налаживания партнерских рыночных отношений между государством и производителями с/х-продукции, с другой стороны, проводились акции по стимулированию добровольной сдачи продукции государству, что также показывает наличие проблем в переходном этапе к рынку.

Материалы по теме критики плановой экономики занимали чуть больше десятой части всех публикаций по рассматриваемой теме в 1990 г. Следует отметить, что такая критика тесно связана с обсуждением реформ, но также поднимает и идеологические вопросы, поддерживая дискуссию о переоценке исторического наследия СССР и адаптации к новым социальным условиям [37, с. 70]. В большинстве случаев несостоятельность плановой экономики показывалась на контрасте с развитием капиталистических стран. Так, основными пунктами критики стали: монополизация, и, как следствие,

снижение качества продукции, непрозрачность механизма формирования цен, отсутствие шансов для развития мелкого и среднего бизнеса; отсутствие ориентации на потребителя, производство по плану, а не согласно спросу; отсутствие здоровой конкуренции между разными формами собственности. Отдельно поднималась дискуссия о том, что целые поколения людей, выросших при плановой экономике, не имеют представления о бизнесе и предпринимательской инициативы, что затрудняет внедрение малого и среднего бизнеса по примеру развитых капиталистических стран [20, с. 87]. Как такового, прямого требования упразднить плановую экономику на страницах «Комсомолки» не встречалось, публиковались лишь высказывания за реформирование существующего строя, а именно за предоставление значительной самостоятельности части промышленных и крестьянских хозяйств.

Публикации, освещающие забастовки, заняли лишь 5 % от общего количества материала по теме экономики и перехода к рынку за 1990 г. Тем не менее, фиксирование такого социального явления на регулярной основе – это повод говорить об экономическом кризисе, ухудшении условий работы, падения уровня жизни населения. Забастовки объявляли работники самых разных сфер: образовательной, промышленной и других. Следует отметить, что среди требований бастующих встречались не только требования увеличить заработную плату, улучшить условия труда, но также и намерение получить хозяйственную самостоятельность для предприятий [16, с. 64].

Относительно мало места в процентном соотношении заняли следующие темы: предпринимательство (4 %), обсуждение вопросов собственности (3 %), вопросы валюты и международной торговли (2 %). В 1990 г. обсуждение феномена предпринимательства в СМИ ещё только набирало обороты, поскольку сама прослойка бизнесменов, частных мелких и средних предприятий только начала формироваться в масштабе всей страны. Функцию «Комсомолки» в данном случае можно назвать просветительской: она информировала людей о новых предпринимательских

возможностях, публиковала интервью с бизнесменами и анонсы тематических изданий, активно вела «Уголок коммерсанта» с рекламными объявлениями для бизнеса, то есть в целом формировала положительный образ предпринимательства и интерес к этому феномену у рядового читателя. Отдельно стоит отметить такую просветительскую инициативу «КП», как «Азбука рынка» – небольших вставок, где доступным языком объяснялись основные понятия рыночной экономики, чтобы помочь читателям адаптироваться в новой реальности и, при желании, начинать предпринимательскую деятельность более уверенно.

Н.И. Рыжков заявил, что в предпринимательстве и инициативе граждан нужно видеть мощный рычаг, позволяющий облегчить проблему занятости населения [71]. Он предложил рассматривать предпринимательство в СССР как инициативную хозяйственную деятельность в рамках действующего законодательства, основанную на использовании всех форм собственности. Обсуждение различных форм собственности непосредственно заняло 3 % от общего объема публикаций по теме экономики, в основном речь шла о кооперативах, также обсуждались вопросы аренды и купли–продажи недвижимости, индивидуальные и групповые формы собственности в противовес государственной. Наконец, наименьшее освещение на страницах «Комсомолки» получила тема внешнеэкономической политики и торговли (2 %) несмотря на то, что формирование торговых партнерских отношений с другими государствами, особенно развитыми капиталистическими странами, было важным шагом при переходе к рынку [71, с. 4].

Также дополнительно материалы были рассмотрены и классифицированы с другой точки зрения: влияние процессов перехода к рынку на различные сферы общественной жизни. Такая классификация позволит более полно судить о картине положения страны в отражении «КП» при переходе к рынку. Было выявлено, что, согласно материалам газеты, были затронуты социальная (38 %), политическая (33 %), гражданская (21 %), правовая (8 %) сферы. Социальная сфера включает в себя условия жизни

советских граждан, политическая сфера возникает из-за того, что для выполнения каких-либо экономических требования необходимы политические изменения. Гражданская сфера подразумевает под собой общественную позицию части советских людей, которая в большинстве случаев не имела ничего общего с главенствующей идеологией в СССР – марксизмом–ленинизмом. Правовая сфера — это, главным образом, материалы из рубрики «Уголок коммерсанта», где можно было прочитать советы для предпринимателей и заметки самих предпринимателей.

Наконец, также материалы были классифицированы по авторству: 69 % публикаций были написаны редакцией газеты, 17 % принадлежало рядовым гражданам, эксперты (ученые, государственные служащие, предприниматели) были авторами 14 % публикаций. Данные свидетельствуют о том, что почти треть всех публикаций, касающихся вопросов экономики, вышли не из-под пера журналистов редакции. Этот факт подтверждает действительную насущность и остроту экономических вопросов для советского общества, так как значительная часть материалов была прислана непосредственно самими читателями.

Таким образом, на основе анализа материалов «Комсомольской правды» за 1990 г., можно сделать вывод о том, что общество активно интересовалось вопросами экономики и перехода к рынку, покупало посвященные этому выпуски и само присылало материалы в газету. Большинство публикаций было посвящено обсуждению экономических реформ, темам бедности и дефицита. Наибольшее влияние изменений в экономике прослеживается в таких сферах, как социальная и политическая. Материалы публикуются в основном под авторством членов редакции, однако треть из них была прислана читателями и написана сторонними экспертами, что подтверждает заинтересованность читателей в теме экономики и перехода к рынку.

Далее был произведен категориальный и содержательный анализ материалов газеты за 1991 г. Как и в прошлом году, общество, для которого

выпускалась газета, было всё ещё советским, распад СССР произошел лишь в конце 1991 г. Однако в общественных настроениях уже прослеживалось беспокойство, учащались кризисные ситуации в разных сферах жизни. Необходимо рассмотреть, как отражались вопросы экономики и рыночных реформ в это непростое для страны время.

Следует отметить, что в 1991 году сохранился большой объем публикаций по теме экономики и перехода к рынку. Подобные материалы встречались почти в 96 % номеров за рассматриваемый год. Они занимают около 15 % всех материалов, учитывая, что на одну газету приходится около 20 материалов, в среднем 3 из которых были посвящены экономическим вопросам. Пик публикаций пришелся на апрель–май и связан с ажиотажем вокруг указа о реформировании цен: в эти месяцы только 2 выпуска не затрагивали вопросы экономики, на одну же газету приходилось от 2 до 5 таких публикаций. Сохраняя деление на содержательные категории, можно проследить следующую тематическую направленность материалов: 28 % – бедность, 23 % – обсуждение экономической реформы, 19 % – дефицит, 12 % – обсуждение собственности, 8 % – предпринимательство, 6 % – забастовки, 2 % – критика плановой экономики, 2 % – вопросы валюты и внешней экономики.

Как можно видеть, по сравнению с предыдущим годом распределение материалов осталось практически неизменным. С большим отрывом «лидируют» такие категории, как бедность, обсуждение экономической реформы и дефицит. При этом на первом месте оказалась тема бедности, занимая практически треть всех материалов, на 5 % меньше отведено обсуждению экономических реформ и действий правительства. Значительно вырос интерес к обсуждению вопросов собственности – это связано с актуализацией понятия приватизации. Напротив, по сравнению с прошлым годом резко снизилось число материалов, посвященных критике плановой экономики (с 11 % до 2 %). Остальные категории остались практически без изменений.

Следует отметить, что материалы по теме обсуждения экономических реформ тесно связаны с понятием бедности: многочисленные письма читателей, свидетельства корреспонденции, материалы от экспертов фиксируют опасения и неблагоприятные прогнозы по экономической обстановке и уровню жизни в стране. Так, одним из переломных моментов стало издание постановления Кабинета Министров СССР «О реформе розничных цен и социальной защите населения» от 19 марта 1991 г., однако уже на этапе подготовки звучали опасения о резком поднятии цен и, как следствие, ухудшении уровня жизни, и такой прогноз находил подтверждение в анализе прошлых реформ [38, с. 87]. Встречалась и открытая критика законопроекта, утверждения о том, что нужно скептически относиться к доводам правительства об улучшении такими мерами уровня жизни. Действительно, новые меры правительства показались жесткими и подчас разрушительными: бурный рост цен, запрет бартера, снижение производства, большие подоходные налоги для предприятий. По мнению редакции, такая политика нацелена на укрепление нынешних властных структур, а не на улучшение уровня жизни. Искусственное повышение цен и его следствия стали предметом бурных дискуссий на страницах «Комсомолки» в апреле–мае. От лица Госкомцен его представителем было высказано мнение, что это – чрезвычайные временные меры, и «в конце концов наше хозяйство станет в основе своей частнособственническим, а правительство – достаточно разумным для того, чтобы не делать таких опасных вещей, как регулирование цен... Только приватизация, только освобождение всех факторов производства могут вытащить нас из этого болота» [45, с. 54]. Апрель действительно был напряженным месяцем в плане обсуждения экономических реформ. На страницах газеты также обсуждались законопроект «О мерах по упорядочиванию инвестиционной политики и валютных операций и усилению контроля за движением финансовых средств» и Программа правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям. Последняя констатировала, что в стране

экономический кризис, рост инфляции, забастовки, и помочь справиться с этим может быстрая реализация рыночных реформ, в частности, некоторых положений программы «500 дней» Шаталина и Явлинского. В ответ публиковались критические заметки о том, что рынок придет ещё не скоро, и страну ждет усугубление кризиса. Обсуждение реформ возобновилось лишь в октябре, оно было связано с разработками Е.Т. Гайдаром проектов перехода к рынку. Данная инициатива насторожила некоторых граждан: так, в номере 252 было опубликовано открытое коллективное письмо профессоров Президенту с опасениями по поводу радикальных реформ. В этом же месяце была опубликована новость о том, что Гайдар занял место вице-преьера в правительстве, и его проект реформ серьезно обсуждается. Его проект либерализации цен, который должен был начать реализацию с начала следующего года, также получил обсуждение на страницах «КП». Таким образом, на 1991 г. выпало множество реформ в экономической сфере, что привлекало внимание рядовых читателей и экспертов. Следует отметить, что эти реформы за 1 год действительно претерпели значительные изменения: от мер по регулированию цен в начале года до решения о либерализации в конце. Разумеется, такая экономическая нестабильность, усугубляющийся кризис, инфляция стали поводом для многочисленных публикаций по поводу падения уровня жизни, безработицы и даже грабежей. Всё это объединено в категорию «Бедность».

Количество публикаций, связанных с «бедностью», действительно увеличилось по сравнению с прошлым годом на 2 %. Редакцию, простых читателей и экспертов по-прежнему волновали вопросы уровня жизни, социальной защиты неимущих слоев населения, безработицы. Однако качественным отличием стало появление новой повестки – инфляции, то есть обесценивания денежных знаков, когда накопления граждан резко потеряли в покупательной способности. Введение в апреле искусственного повышения цен, хоть и было изначально нацелено на победу над инфляцией, ещё больше посеяло панику в народе, и были созданы специальные компенсации, однако

данная мера не полностью удовлетворила граждан.

Читатели были растеряны, не успевали адаптироваться к новым ценам и условиям жизни, поэтому «Комсомолка» даже сделала спецвыпуск «В помощь советскому человеку, решившему выжить, несмотря на реформы», где содержались новые цены на основные товары, объяснялось, какие компенсации можно получить, что ждать от государства, какие пособия выдаются незащищённым слоям населения, а также рассматривался вопрос защиты сбережений от потерь. Однако актуальным оставался вопрос о социальной защите, в частности, учащихся школ и университетов. Фиксировалось, что они по всей стране не могут себе позволить даже обед в столовой. Так, по данным ТАСС, почти 75 % московских детей вынуждены отказаться от ежедневных завтраков и обедов в школьных столовых: дорого. Звучали призывы разработать меры поддержки, льготы для молодежи. Делались и попытки осмыслить наступивший кризис с социально-психологической точки зрения: так, член редакции «КП» Ф. Сизый в материале «Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным» приходит к выводу, что в стране распространена «психология люмпена, бедняка», что всё ещё сохраняется убеждение о том, что быть бедным – почетно, а богатым – нет. Как гордость, звучало признание: «Из бедной семьи». «Что же удивляться количеству наших нищих!» – пишет Ф. Сизый, и в конце призывает: «Граждане! Постоим за наших пока немногочисленных богатых! Через них и сами разбогатеем!» [74, с. 10]. Подобные материалы позволяли проследить переосмысление в обществе моральных устоев и нравственных установок, формирование нового экономического мышления. В целом, на протяжении всего 1991 г. публиковались материалы, свидетельствующие о бедственном положении населения, понижении уровня жизни – именно таким был для рядовых граждан переход к рынку.

Связанная с бедностью тема дефицита также часто поднималась на страницах «Комсомолки». По материалам газеты, нехватка продуктов усугублялась инфляцией, создавая тревогу среди населения. Много внимания

уделялось бедственному положению в сфере сельского хозяйства, неурожаю, что значило продолжение периода дефицита.

По мнению авторов материалов газеты, выход из экономического кризиса, дефицита, инфляции, падения производства во многом зависел от приватизации. Именно она стала главной повесткой в такой категории, как обсуждение собственности (12 % от всех материалов по экономике за 1991 г.). Следует отметить, что идея приватизации, озвученная в рамках программы «500 дней» в 1990 г., сначала не получила поддержки среди экспертов, но уже в материалах 1991 г. встречаются положительные мнения. Так, С. Бобровский считает, что приватизация – единственный способ предотвратить гиперинфляцию и возобновить производство [43, с. 1]. Уже в середине года начинают обсуждаться вопросы и методы приватизации для рядовых граждан, а также делаются прогнозы об изменениях в экономике на этой почве. Корреспонденты пишут о своем опыте приватизации недвижимости, показывая сильные и слабые стороны новой идеи. В целом данная тема является для читателей актуальной, хотя приватизация в 1991 г. ещё не получила массового распространения. Также в материалах об обсуждении собственности встречались советы для читателей обратить внимание на вкладывание денег в акции и в целом освоение бирж.

Тема предпринимательства на страницах газеты возросла до 8 % по количеству материалов. Читателей продолжали знакомить с миром бизнеса, формировать положительный образ предпринимателя. Это делалось через публикацию историй успеха и призывов воплощать собственные инициативы: «Таких возможностей для бизнеса, как в России, нет ещё нигде в мире». Освещался рост популярности предпринимательства среди молодежи, стремление реализовать идеи и добиться успеха. Поддерживалось сотрудничество бизнеса и сельского хозяйства, учитывая бедственное положение последнего. Однако освещались и негативные моменты бизнеса: так, в одном из материалов была осуждена причастность политиков к крупным компаниям, высказывалось мнение, что это может сделать их

заинтересованными лицами и привести к коррупции. В целом, материалы по теме предпринимательства в «Комсомолке» носили положительный характер.

Материалы о забастовках заняли 6 % от общего числа экономических публикаций. Несмотря на то, что это число относительно небольшое, оно всё же свидетельствует о бедственном положении на многих предприятиях, особенно на шахтах Кузбасса, Воркуты и других городов. Забастовки шахтеров связаны с опасными условиями труда и задержками выплат зарплат.

Такие темы, как критика плановой экономики и вопросы валюты и внешней экономики, меньше всего интересовали читателей и заняли всего по 2 % от общего объема экономических публикаций. Судя по всему, снижение уровня жизни ставило перед читателями и авторами другие вопросы, помимо критики прошлой системы. Обсуждение было сконцентрировано на поиске скорейшего перехода к рынку. В рамках вопросов внешней экономики и валюты поднималась тема помощи от западных стран, однако она не получила поддержку на страницах «Комсомолки» [46, с. 3]. Но существовала и другая постановка вопроса: некоторые граждане СССР в связи с нестабильной ситуацией в стране стремились держать деньги на вкладах за рубежом, и эта тема также получила освещение на страницах газеты.

Если же рассматривать опубликованные материалы с точки зрения областей общественной жизни, то были затронуты социальная (46 %), политическая (31 %), гражданская (7 %), правовая (16 %) сферы. По авторству статей материалы распределились следующим образом: 56 % – члены редакции газеты, 25 % – эксперты, 19 % – рядовые читатели. Следует отметить, что, по сравнению с предыдущим годом, увеличилось количество материалов от экспертов и читателей, что может свидетельствовать о живой заинтересованности в происходящих изменениях.

Таким образом, материалы газеты за 1991 г. свидетельствуют о том, что процессы в экономической сфере жизни общества, переход к рынку

сопровождались регулярными заметками о падении уровня жизни, безработице, дефиците, инфляции, забастовках. Происходило бурное обсуждение проектов реформ, их целесообразность и жизнеспособность, преобладало скептическое отношение к ним. Также получили развитие темы предпринимательства и приватизации, которые виделись как одни из способов выбраться из кризиса. Больше всего переход к рынку затронул такие сферы общества, как социальная и политическая.

В целом, на основе проведенного категориального и содержательного анализа статей «Комсомольской правды» за 1990–1991 гг. можно сделать выводы о том, что наиболее актуальными вопросами в период рыночных реформ для СССР стали вопросы бедности, дефицита, забастовок, критики плановой экономики и обсуждения действий правительства. На страницах газеты и в жизни советские граждане активно выражали недовольство условиями своей жизни во многих сферах. Кроме того, отдельные граждане предлагали теоретические пути преодоления кризиса в локальных или всесоюзных масштабах. Параллельно формировался положительный образ предпринимателя, читателей мотивировали обратить внимание на сферу бизнеса и попробовать свои силы. К концу рассматриваемого периода стал актуализироваться вопрос приватизации и либерализации цен.

1 января 1992 г. Новый Год наступил уже в новой стране – России. Со 2 января начался новый крупный этап в экономике – либерализация цен, реализация реформ Е.Т. Гайдара. К концу года актуальной стала тема ваучеров – нового для страны явления. Изменения во всех сферах жизни страны были стремительными, что нашло отражение на страницах «Комсомольской правды».

События в области экономики были стремительными и фундаментальными, поэтому почти в каждом выпуске газеты публиковались соответствующие материалы. По нашим подсчетам, приблизительно 96 % номеров содержали такие материалы, в среднем 3 на один выпуск. Следует отметить, что количество номеров в 1992 г. увеличилось, так как редакцией

начал издаваться дополнительный субботний выпуск, делающий обзор важнейших событий за неделю. Таким образом, материалы по экономике и переходу к рынку составили около 13 % от всех публикаций за 1992 г., что сопоставимо с их количеством за 1991 и 1990 гг.

Однако, прослеживаются изменения в тематике публикаций по сравнению с прошлыми годами. В 1992 г. публикации по темам распределились следующим образом: 24% – обсуждение экономической реформы, 21% – бедность, 18% – обсуждение собственности, 16%– дефицит, 15% – вопросы валюты и внешней экономики, 3 % – предпринимательство, 2 % – забастовка, 1 % – критика плановой экономики.

По сравнению с периодом 1990-1991 гг. можно отметить резкий рост числа материалов на такие темы, как обсуждение собственности и вопросы валюты и внешней экономики. Это связано с тем, что в рамках данных категорий обсуждались вопросы приватизации и введения приватизационных чеков (ваучеров), а также вступление России в Международный валютный фонд. Резко, на 5 %, снизился объем публикаций, посвященный предпринимательству, и на 4 % – забастовкам. Считается, это связано с тем, что на первый план вышло обсуждение реформ. Эта тема, как и в предыдущие годы, является одной из ведущих по количеству материалов, составляя почти треть их. На 3 % меньше занимает тема бедности, показывая, что большое число россиян озабочены низким уровнем жизни.

Предполагается, что тема обсуждения реформ закономерно заняла такую большую долю от всех экономических материалов – почти треть. Граждане имели большие надежды на новую страну и новую экономику: либерализация цен, по их мнению, должна была в кратчайшие сроки ликвидировать дефицит и поднять уровень жизни, и уже в середине января Е. Гайдар дал газете специально интервью, в котором разъяснил, что изобилие не может наступить через две недели, стоит запастись терпением. В выпусках января регистрировался пик публикаций по теме реформ Гайдара. Он сам давал интервью, его программу обсуждали эксперты, многие из них

были настроены оптимистично. Так, С. Разин в статье «Почему я поверил Гайдари» анализирует его предложения, делает благоприятные прогнозы [70, с. 87]. Он признает, что свободные цены поставили на грань голода тысячи пенсионеров и малоимущих, а высокие налоги не менее резко ударили по малому и среднему бизнесу, но, несмотря на это, тактика Гайдара похожа на вынужденное выступление армии Кутузова. С одной стороны, сохраняется опасность гиперинфляции, а с другой – уже видны улучшения для бюджета страны, и успех реформ зависит от выдержки населения. «Гайдар – всего лишь хирург, вынужденный резать по живому, поскольку болезнь оказалась слишком запущенной», – заключает автор. Спустя несколько месяцев, в марте, Гайдар снова дал интервью газете о предварительных итогах реформ. Несмотря на то, что производство не набрало обороты, а безработица, наоборот, увеличилась, реформа, по его словам, идет в правильном направлении. Тем не менее, настроение редакции и экспертов относительно хода реформ уже не было таким позитивным, как в январе. Приглашенный эксперт Д. Липтон, профессор из группы экономических советников российского правительства, видит причиной трудности хода реформ наследие нежизнеспособной плановой экономики, а М.И. Голдман, ученый из Гарвардского университета, подчеркивает, что процесс перехода к рынку всегда болезненный: с одной стороны, он обнажает пороки, которые существовали и в прошлом, но были тщательно скрыты, с другой, нарушаются нарабатываемые в течение долгого времени социальные и иерархические связи. В. Чибрикин, эксперт Инновационного Комитета Российской Федерации, открыто критикует действия правительства как бессмысленные: «Нынешние российские власти, конечно же, не виноваты в развале финансов. Их деятельность на состоянии финансов пока ещё вообще не сказывается». Также ход реформ критиковала и группа Явлинского. Растущее напряжение во всех слоях общества, недовольство, разочарование в курсе Гайдара привело к кадровым перестановкам в правительстве в июне, и уже с июля место Гайдара занял Чубайс. Уже спустя пару месяцев, в

сентябре, читатели в письмах редакции жаловались, что не успевают за ходом реформ. В декабре, подводя итоги года, Президент Б.Н. Ельцин призывал граждан потерпеть, войти в положение и поддержать правительство. Действительно, регулярные новости и обсуждения реформ соседствовали с материалами о низком уровне жизни населения, бедственном положении, и малое число граждан было готово поддерживать реформы без видимых улучшений.

Публикации на тему бедности заняли 21 % от общего числа материалов по теме экономики. Уже в начале года появились опасения о том, что либерализация и резкий рост цен сильно снизит уровень жизни в стране. По версии «Нью-Йорк Таймс», «миллионы россиян станут ещё беднее... Эта реформа будет очень тяжелой, учитывая, что масштабной западной помощи не было, не создано ни банковской, ни налоговой системы, нет системы защиты тех, кто будет раздавлен этой мерой». Фиксировалось резкое повышение цен на такую важную продукцию, как лекарства, и на медицинские услуги в целом. Это положение усугублялось ростом безработицы в стране. На этом фоне многие россияне, даже жители городов, добавили в свою жизнь натуральное хозяйство: самостоятельно выращивали продукцию для собственного пропитания, что, по мнению одного из авторов газеты, является «признаком феодализма», то есть свидетельствует о деградации экономики и хозяйства. Слишком дорого для жителей страны было даже заключить брак и родить ребенка. В летних выпусках регулярно появлялись сообщения о дороговизне отдыха, а с сентября – о резком повышении цен на автомобили и бензин. Параллельно фиксировалось ухудшение криминогенной обстановки в плане краж [70, с. 10]. Особенно трудным было положение малоимущих слоев населения, в частности, студентов. Так, одна студенческая пара разместила объявление об обмене ребенка на квартиру. Таким образом, на основе публикаций в газете можно сделать вывод о том, что на протяжении 1992 г. уровень жизни населения оставался низким.

Высокие цены соседствовали с дефицитом товаров (16% от публикаций), что особенно часто регистрировалось в газете в январе, когда либерализация цен только началась и люди ждали скорейшего возвращения товаров на полки магазинов. Помимо дефицита продуктов, регистрировался дефицит наличных денег, из-за чего задерживались выплаты зарплат и пособий, а в некоторых городах в качестве денег стали использовать жетоны метро. В целом, материалы о дефиците регулярно появлялись в выпусках на протяжении всего года.

Резко возросло количество публикаций по теме собственности (18 %). Такой рост обусловлен актуализацией темы приватизации и введения для населения приватизационных чеков – ваучеров. Согласно материалам газеты, россияне с недоверием отнеслись к этому нововведению: «За два часа работы одного из пунктов выдачи приватизационных чеков получить его пришла всего одна старушка... Не желаем получать дареную правительством бумажку» [19, с. 87]. Тем не менее, стойкой отрицательной или положительной оценки феномен ваучера на страницах газеты не получил. Напротив, тема оказалась дискуссионной, высказывались разные точки зрения, простым читателям объяснялось, почему выгодно приобрести ваучер и что они могут с ним сделать.

Также следует отметить рост количества публикаций на такую тему, как вопросы валюты и внешней экономики. Он связан с решением России вступить в Международный валютный фонд. Этот шаг позволил бы более тесно участвовать в мировых экономических процессах, а также получать помощь от других стран в форме займов. По мнению Д. Липтона, это прогрессивный шаг: Россия нуждается в мощной экономической помощи от Запада [12, с. 54]. Вступление России в Международный валютный фонд поможет ей получить эту поддержку. Другие же эксперты высказывали сомнения по данному поводу. В целом, тема внешней экономики России и валюты вызывала дискуссии на страницах газеты на протяжении всего 1992 года.

В меньшинстве оказались публикации на такие темы, как предпринимательство (3 %), забастовка (2 %) и критика плановой экономики (1 %). Всё ещё обсуждались забастовки учителей и шахтеров по всей стране, возможности и успешные истории из сферы предпринимательства, встречались редкие случаи открытой критики административно – командной системы, но в целом эти темы мало интересовали читателей. Можно предположить, что более актуальным в этом году было обсуждение реформ.

Если же рассматривать опубликованные материалы с точки зрения областей общественной жизни, то больше всего были затронуты социальная (42 %) и политическая (35 %). В меньшей степени уделялось внимание гражданской (13 %) и правовой (10 %) сферам. По авторству статей материалы распределились следующим образом: 61 % – члены редакции газеты, 21 % – эксперты, 18 % – рядовые читатели. Материалы от читателей заняли почти четверть от всех публикуемых в газете, что свидетельствует об их глубоком равнодушии к происходящим экономическим процессам.

Таким образом, материалы «Комсомольской правды» за 1992 год показывают, что наиболее актуальным было освещение хода рыночных реформ и их обсуждение, а также проблемы низкого уровня жизни населения. Дефицит также оставался важной повесткой. Помимо этого, увеличилось число материалов о приватизации, появились публикации о ваучерах и дискуссия вокруг них. Отдельно стоит отметить рост количества статей о внешней экономике России в связи с её вступлением в Мировой валютный фонд.

В 1993 году продолжались поиски способов нормализации экономической ситуации и перехода к рынку. Они сопровождались кадровыми перестановками в правительстве, реформами, колебаниями в уровне жизни населения. Следует отметить, что по сравнению с прошлым годом уменьшилось количество публикаций на экономическую тематику: теперь лишь около 91 % выпусков содержало подобные материалы. Приблизительно 11 % всех публикаций газеты был посвящено экономике и

переходу к рынку. Анализ статей в газете за этот период показал следующее распределение по темам: 29 % – обсуждение экономической реформы, 25 % – бедность, 21 % – обсуждение собственности, 15 % – вопросы валюты и внешней экономики, 9 % – забастовка, 8% – дефицит, 4% – предпринимательство, 1% – критика плановой экономики.

Следует отметить явные изменения по сравнению с прошлым периодом. Прежде всего, резкое уменьшение публикаций по теме дефицита (в два раза меньше относительно 1992 г.). Также увеличилось число материалов по теме собственности (с 18 % в 1992 г. до 21 % в 1993 г.), эта категория заняла третье место по количеству статей. Как и в предыдущие годы, темы экономической реформы и бедности занимают лидирующие позиции по количеству публикаций. Такие темы, как забастовки, предпринимательство и критика плановой экономики, занимают относительно небольшое количество публикаций.

Теме экономических реформ посвящена почти треть всех публикаций, освещающих экономику и переход к рынку (29 %). Если в начале предыдущего года на страницах газеты бурно обсуждалась тема либерализации цен, то выпуски января 1993 г. содержали статьи о выборочной заморозке цен на товары первой необходимости и дискуссию этих мер. Параллельно публиковались интервью с Гайдаром, где он комментировал действия правительства в сфере экономических реформ, констатируя, что трудности для всех слоев населения ещё не завершились: «Мы полагали, что за реформу страна расплатилась уже авансом в 89–91 гг. Но жизнь не обманешь» [20, с. 5]. Далее на протяжении всего года в газете публиковались материалы интервью с Гайдаром, где он комментировал текущее положение и возможное направление реформ, отмечая, что экономика все больше становится заложницей политики. Так было до тех пор, пока Ельцин не принял решение снять с поста первого вице-преьера и министра экономики Олега Лобова и заменить его Гайдаром. По мнению членов редакции газеты, Гайдар возвратился к власти потому, «что

изменяется глубинное соотношение сил в обществе... Реформа в целом, и приватизация развиваются так, что банкротам и тем, кто привык к дотационным наркотикам, остается все меньше шансов выжить». Следует отметить, что до возвращения Гайдара пост министра экономики был занят О. Лобовым, но его действия получили скептическую оценку в правительстве и обществе, были оценены как регресс, откат к плановой экономике. Помимо глобальных кадровых перестановок и смены курса реформ в течение года, обсуждались менее масштабные изменения в экономической сфере. Так, дискуссии вызвало намерение правительства закончить акцию ваучерной приватизации к 1994 г., провести модернизацию налоговой системы. В целом, в 1993 г. обсуждение реформ разворачивалось вокруг действий Гайдара, Чубайса, Лобова, затрагивались разнообразные темы в их рамках.

Тема бедности получила выражение в четверти всех материалов по экономике и переходу к рынку (25 %), что свидетельствует о том, что уровень жизни населения всё ещё оставался низким. Одним из членов редакции была дана резкая отрицательная оценка текущему социально-экономическому положению страны: автор считает, что бедных примерно 80% населения и это число будет увеличиваться, ведь идет строительство нового общества для 10% населения за счет остальных девяноста. Признано за норму материальное расслоение на очень богатых и очень бедных. Судя по материалам газеты, людей на протяжении всего года волновали вопросы цен на необходимые продукты, в частности, хлеб, а также тема доступности медицины, которая перестала быть бесплатной и стала страховой. В целом, отмечается в газете, цены повышаются на всё: жилье, продукты, а дешевет только ваучер.

Тема дефицита не получила такого развития на страницах газеты, по сравнению с прошлыми годами. Как и в 1992 г., в начале года были предприняты манипуляции ценами: теперь это была не либерализация, а частичная заморозка, но, как и в прошлом году, это не привело к быстрому восполнению дефицита. Уже к концу года фиксировалось почти полное

отсутствие публикаций по теме дефицита. Согласно публикации выдержек из прямой линии с Гайдаром, ситуация с отсутствием продуктов значительно улучшилась: «В чем-то мы уже сейчас живем лучше. Вы не стоите 2 часа в очереди, вы сегодня меньше унижаетесь перед продавцом, вы не летаете в Москву за колбасой. У вас нет проблем, связанных с тем, что невозможно ничего достать...» [70, с. 4].

Публикации же по теме вопросов собственности встречались часто, заняв 21 % от общего числа экономических материалов. Большинство из них было посвящено вопросам приватизации и ваучеров. Следует отметить, что с прошлого года, согласно материалам газеты, фиксируется отрицательное отношение к ваучерам у населения, экспертов, журналистов. Особенно бедственным положение было в деревнях, где ваучер не имел практического применения: «Мне от народной собственности достался только ваучер – ненужная бумажка, которую я только и могу, что продать за бесценок, чтобы купить себе резиновые сапоги». Таким образом, вопросы приватизации, использования приватизационных чеков не вызывали в обществе поддержку.

Вопросы внешней экономики и валюты продолжали быть актуальными для читателей, однако, по материалам газеты, уже не вызывали такого оптимизма, как в прошлом году при вступлении России в МВФ. Фиксировались сообщения о напряженных отношениях между Россией и странами Запада по вопросам внешнеэкономической деятельности. Кроме того, оптимизма не вызывал и ход процесса формирования рынка между странами СНГ. Судя по объему статей на темы предпринимательства, забастовок и критики плановой экономики, они занимали читателей не так сильно, как вышеописанные категории. Разумеется, это не уменьшает важность связанных с этими сферами проблем. Так, на протяжении года регулярно появляются сообщения о забастовках по всей стране, связанными с безработицей, низкими зарплатами, опасными условиями труда. Недовольство в основном выражали шахтеры и работники нефтегазовой отрасли. Публикации по теме предпринимательства также в основном носили

негативный характер, свидетельствуя о кризисе и недовольстве, связанном с повышением налогов для предпринимателей.

В целом, согласно темам публикаций, в 1993 г. наиболее актуальным было обсуждение экономических реформ, бедственного положения населения, а также вопросов приватизации и ваучеров. Наиболее ярким отличием от выпусков прошлых годов стало уменьшение публикаций по теме дефицита. Если же рассматривать распределение публикаций согласно затрагиваемым сферам общественной жизни, то, как и в прошлые годы, больше всего испытали влияние социальная (36 %) и политическая (34 %) сферы. В меньшей степени отразилось в публикациях влияние на гражданскую (13 %) и правовую (17 %) стороны жизни как более инертные. По авторству публикации распределились следующим образом: 58 % – члены редакции, 26 % – эксперты, 16 % – рядовые читатели. Такое распределение в целом характерно для всех рассмотренных выпусков за 4 года, что свидетельствует о том, что газета в большинстве случаев транслирует мнение редакции по вопросам перехода к рынку, однако оно активно дополняется мнением экспертов и простых равнодушных читателей.

В целом, на основе проведенного категориального и содержательного анализа статей «Комсомольской правды» за 1992-1993 гг. можно сделать выводы о том, что наиболее насущными для жителей России стали вопросы хода реформ, а также бедности, дефицита. В целом каждая из этих тем занимала около четверти или трети всех публикаций по экономической теме, что может быть расценено как свидетельство низкого уровня жизни населения при переходе к рынку и интерес к тому, когда наступят улучшения. Также возрос интерес к теме собственности, это связано с проникновением в жизнь населения таких явлений, как приватизация и ваучеры. Вопросы забастовок, критики плановой экономики, предпринимательства, внешней экономики также интересовали читателей, но, судя по их количеству, являлись второстепенными.

В 1994-1995 гг. «Комсомольская правда» стала больше публиковать материалов «бульварного» типа. Так, в пятничном отдельном выпуске газеты «Комсомольская правда» от 1994 года вышла статья «Порнуха вороной масти», посвящённая попытке режиссёров-любителей снять в августе того же года в Битцевском парке сцену из немецкого порнофильма «Екатерина», в которой Императрица совокупляется с жеребцом. В оригинальном фильме сцена полностью показана не была, поэтому режиссёры-любители решили снять то, что не было показано в оригинале. Статья имела большой общественный резонанс, и считается первой чисто бульварной статьёй в современной российской прессе, своеобразной вехой в становлении свободной прессы. Статья вышла в отдельном, пятничном выпуске газеты в новом формате (т. н. «толстушка», из-за уменьшения формата, но увеличения числа страниц), который был выпущен, так как газета лишилась госдотаций в 1992 году и стала фактически нежизнеспособной. По воспоминаниям Владимира Мамонтова, который руководил подготовкой к публикации данной статьи, эта статья стала переломной вехой и в самом издательстве, где на тот момент боролись две группы редакторов: консерваторы, которые хотели сохранить направленность газеты, заняв денег у корпорации «Газпром», и новые редакторы, которые таким образом отстаивали гласность и свободу слова:

Утро. Планёрка. Только что вышел номер «с конём». Главный мрачен, как на похоронах. «Вот куда ведут нас горе-новаторы, – говорит он со вздохом. – Вот под кого они «Комсомолку» заставят ложиться». «Тут некоторые собрались под Газпром ложиться, – парировали новаторы-коневоды, – а это ещё хуже!». По воспоминаниям Владимира Мамонтова новаторы в редакции газеты победили, и статья была опубликована. Однако, вскоре оказалось, что подобного рода публикации избыточны, и «Комсомольская правда» больше к таким темам и подобным публикациям не возвращалась. По оценке Владимира Мамонтова эта публикация являлась «детской болезнью становления свободной прессы в отдельно взятой газете».

В 1994-1995 гг. больше внимания уделялось общественному мнению, при этом затрагивались темы, связанные с коренными изменениями в структуре общества. Так, 18 февраля и 7 мая 1995 г. «Комсомольская правда» опубликовала результаты опроса по поводу отношения населения к армии и вооруженным силам. В частности, было отмечено, что нельзя обойти вниманием и такой блок статей, в которых печатные СМИ использовали данные социологических исследований, в той или иной степени раскрывающих нравственный образ защитника Отечества и того, кто в скором будущем будет исполнять свой священный долг. Так, например, при проведении опроса 1700 жителей России, на вопрос «В какой мере вы гордитесь следующими сторонами жизни России» – Вооруженные Силы по рейтингу оказались на пятом месте – 39%, пропустив впереди себя российскую историю – 75%, достижения в литературе и искусстве – 74%, достижения в спорте – 72%, научно-технические достижения – 66%. Ниже расположились: политическое влияние в мире – 26%, положение дел с демократией – 16% и экономические достижения – 15%. Таким образом, автор материала в «Комсомольской правде» придерживался мнения большинства авторов публикаций в СМИ, что позитивное формирование общественного мнения к проблемам армии должно основываться на конструктивной критике и, в том числе, на положительных эмоциях. Но, по опубликованным в СМИ данным, среди молодежи преобладало негативное отношение к армии.

Проведенный категориальный и содержательный анализ статей «Комсомольской правды» за 1991–1995 гг. позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, публикации по теме экономики, перехода к рынку появлялись в абсолютном большинстве номеров, от 91 % до 96 % годового объема выпусков, занимая от 11 % до 15 % общего объема материалов, что свидетельствует о высоком спросе у читателей на освещение данной темы. Во-вторых, анализ публикаций по темам позволяет судить о качественной составляющей хода реформ: наибольшее распространение получили

материалы на тему бедности населения, дефицита, а также обсуждение реформ и действий правительства.

Косвенно с этими темами связаны и забастовки. Это может свидетельствовать о том, что читатели были заинтересованы в причинах низкого уровня жизни, ждали улучшений, посылали письма и активно комментировали реформы, предлагали свои решения, занимая активную гражданскую позицию. Материалы, присланные читателями, занимали от 16% до 19% всех экономических публикаций. Большинство же материалов было написано членами редакции «Комсомолки», однако их позицию сложно назвать проправительственной: дискуссия содержала как положительную оценку реформ, так и негативное, скептическое отношение к ним, стремление дать объективную оценку происходящих процессов. Наконец, на фоне преобладающего обсуждения бедности и реформ, выделялись и такие темы, как предпринимательство, трансформации вопросов собственности, события во внешнеэкономической сфере, критика плановой экономики, что свидетельствует о комплексной оценке перехода к рынку на страницах «Комсомольской правды».

Заключение

Анализ выпусков всесоюзного и, позже, всероссийского периодического издания «Комсомольская правда» за 1991–1995 гг. позволил проследить формирование концепта перехода к рынку на материалах СМИ как транслятора и при этом трансформатора общественного мнения.

Разумеется, газета не может служить всеобъемлющим источником для исследования такого комплексного и масштабного процесса, как смена экономической системы страны. Её материалы носят скорее публицистический характер, нежели научный. Тем не менее, анализ такого рода источника незаменим при исследовании мнения общества, широких масс о происходящих сложных процессах. Он позволяет увидеть рыночные реформы и их последствия не только с позиции представителей власти и экспертного сообщества, но и с точки зрения рядового гражданина.

В связи с распадом СССР и становлением РФ СМИ прекратили быть транслятором мнения одной партии, сформировалась тенденция к плюрализму мнений на страницах различных печатных изданий. СМИ стали частью экономики и местом для дискуссий, а не инструментом для решения задач Коммунистической партии. Поиски новых способов финансирования обеспечили гармоничное вхождение СМИ в новую экономическую систему, где журналисты стали продавать новый вид товара – информацию, за счет продажи которой и стали «выживать» издания.

В период с 1990 по 1993 гг. «Комсомольская правда» испытывала значительную смену идеологической направленности. Она была основана в 1925 г. как транслятор официальной политики Коммунистической партии и ЦК ВЛКСМ, активно агитировала читателей на построение социалистического общества. Однако в рассматриваемый период, который убрал зависимость редакции от одобрения КПСС и государственной цензуры, газета меняет свое отношение и общественно–экономическим процессам. «Комсомольская правда» была выбрана в качестве исследуемого источника в связи с тем, что выпустила самый большой тираж газеты в мире

– 22 миллиона 370 тысяч экземпляров, а также в связи с наличием публикаций читательских писем в газете. Эта газета отражала происходящие в обществе процессы и одновременно формировала их, а также одновременно с этим менялась сама.

Согласно результатам анализа, концепт «переход к рынку» с опорой на материалы выпусков «Комсомольской правды» может быть охарактеризован следующим образом. Прежде всего, для рядового читателя переход к рыночной экономике тесно связан с низким уровнем жизни населения, бедностью, дефицитом продуктов, забастовками – публикации на эту тему занимают большинство от всех материалов, посвященных экономике: от четверти до трети годового объема. Фиксируются проблемы для населения с доступом к продуктам питания, лекарствам, а также безработица, низкие заработные платы, и, как следствие, повышение преступности, воровства. Несмотря на тяжелое положение населения, большое количество материала посвящалось обзору хода реформ, их обсуждению членами редакции, экспертами из разных областей жизни, рядовыми читателями, что показывает заинтересованность всех слоев населения. Параллельно на страницах газеты происходило обсуждение, хоть и в меньшей степени, таких вопросов, как становление предпринимательства, трансформация вопросов собственности, внешней экономики. Читателей волновали вопросы приватизации и ваучеров, интересовали темы взаимодействия страны с другими государствами в сфере экономики, а также истории успеха бизнесменов в стране, ранее не знакомой с малым и средним предпринимательством в широком масштабе. Это свидетельствует о всестороннем освещении на страницах газеты процесса экономических реформ. Таким образом, концепт «перехода к рынку» в «Комсомольской правде» за 1991–1995 гг. характеризуется интересом к обсуждению реформ, низким уровнем жизни населения, дефицитом, при этом интересом к перспективам новой экономической системы. Результаты данного исследования могут внести вклад в исследование переосмысления социально–экономических процессов,

происходящих в период, когда Россия только начинала своё становление на новом этапе исторического развития.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев А.Н. Новая российская газетная пресса: типологическая структура и ее изменения (1988–1997 гг.) // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 1999. – № 1. – С. 43–55.
2. Алимов М. Голодный студент всегда прав // Комсомольская правда. – № 78. – 1991. С. 1.
3. Андреев В. Почему я закрыл кооператив // Комсомольская Правда. – № 91. – 1990.С. 3.
4. Анисимов Е. МВФ зажал полтора миллиарда долларов // Комсомольская правда. – № 189. – 1993. – С. 1.
5. Анисимов Е. Приватизация идет туда, куда её посылают // Комсомольская правда. № 203. – 1993. – С. 2.
6. Анисимов Е. Страх медицины // Комсомольская правда. – № 16. – 1993. – С. 3.
7. Анисимов Е., Аракелян Е. «Сегодня в России грех не зарабатывать». Прямая линия с Гайдаром // Комсомольская правда. – № 227. – 1993. – С. 3.
8. Анисимов Е., Разин С. Не промахнется ли премьер, сбивая цены? // Комсомольская правда. – № 4. – 1993. – С. 2.
9. Антошин А. В., Баранова Л. Я. Профессор НН Попов и эпоха гласности в региональных печатных СМИ на Среднем Урале //Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27.№ 3. – 2021. – С. 82-85.
- 10.Аракелян Е. Заколосился ширпотреб // Комсомольская Правда. – № 183. – 1990. – С. 3.
- 11.Аракелян Е. Кошелек и жизнь // Комсомольская правда. – № 47. – 1993. – С. 1.
12. Бахмат Н. В. Характеристика средств распространения рекламы в условиях малого города // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – №53. – С. 34–38.

13. Башаратьян М.К. Свобода мысли: правовой анализ / М.К. Башаратьян // Право и политика. 2007. № 1. С. 93–99.
14. Беккер А. Россия, срочно на выход! С вещами? // Комсомольская правда. – № 248.1991. – С. 2.
15. Белая Т. Битва за урожай не началась, а жертвы уже есть // Комсомольская правда. – № 142. – 1991. – С. 2.
16. Благодаров С. Цены отпустили, а продукты ещё нет // Комсомольская правда. – № 3. – 1992. – С. 2.
17. Бобровский С. Брак с развенчанным социализмом. Горько // Комсомольская правда. – №1. – 1992. – С. 2.
18. Бобровский С. Второго будет не до смеха // Комсомольская правда. – № 64. – 1991. – С. 2.
19. Бобровский С. История одной стыдной болезни // Комсомольская правда. – № 8. – 1991. – С. 2.
20. Бобровский С. Сотворение рынка // Комсомольская Правда. – № 117. – 1990. – С.2.
21. Бобровский С. Чубайс хочет отдать заводы народу, а депутаты – рабочим // Комсомольская правда. – № 136. – 1992. – С. 1.
22. Борисов Л. Предприниматели всех стран, соединяйтесь! // Комсомольская Правда. № 110. – 1990. – С. 3.
23. Бубон К.В. О чести, достоинстве, судьях и правосудии / К. В. Бубон // Адвокат. 2008. № 8. С. 4551.
24. Вам бы понеделники взять и отменить // Комсомольская правда. – №78. – 1993. – С. 1.
25. Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Е.Л. Вартанова. – М.: МедиаМир, 2014. – 88 с.
26. Васильева Л. А. Мифотворчество и мифологизация в печатных СМИ: ретроспектива и современность //Дисс.... канд. истор. наук. Санкт-Петербург. – 2017. – 180 с.
27. Вероятный противник – это наша экономика // Комсомольская

правда. – № 252. – 1991. – С. 3.

28. Войтюк А. Что нам пишут о частной собственности // Комсомольская Правда. – 1990. – 1 фев. – С. 2.

29. Встреча М.С. Горбачева с творческой интеллигенцией // Комсомольская Правда. – 1990. – 13 янв. – С. 1.

30. Вы рождены, чтоб приватизацию сделать быльё // Комсомольская правда. – №78.1993. – С. 3.

31. Выступление М. С. Горбачева // Комсомольская правда. – № 84. – 1990. – С. 2.

32. Гайдар Е. «Стихия рынка бушует по расписанию» // Комсомольская правда. – № 15. – 1992. – С. 2.

33. Гайдар Е. В год Петуха должен наступить рассвет // Комсомольская правда. – №– 1993. – С. 2–3.

34. Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста. – 1997. – 220 с.

35. Гайнуллин М. «Меняю здорового ребенка на квартиру» // Комсомольская правда. № 182. – 1992. – С. 3.

36. Голованов Я. «Давайте облегчим нашу жизнь своим отношением к ней» // Комсомольская правда. №1. 1992. С. 2.

37. Голодовка от звонка до звонка // Комсомольская правда. – № 91. – 1991. – С. 1.

38. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. – М.: Новости, 1995. – 1312 с.

39. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи (комплект из 7 книг) / М.С. Горбачев. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1987. – 3248 с.

40. Гордиенко Н.А. Анализ подачи информации о валютном кризисе в газете «Комсомольская правда» // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 12 (24). – С. 31–35.

41. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР в 1917–1991 гг. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 407 с.

42. Гусева М. Цены на лекарства: умереть можно // Комсомольская

правда. – № 15. – 1993. – С. 2.

43. Дай же ты всем понемногу и не забудь про меня... // Комсомольская правда. – № 144. – 1991. – С. 2.

44. Дегтярь М. Простой советский миллиардер // Комсомольская правда. – № 3. – 1991. – С. 1.

45. Дело о 24 миллиардах. Зачем МВФ дает нам кредиты // Комсомольская правда. – № 47. – 1992. – С. 2.

46. Доза реформ – лошадиная // Комсомольская правда. – № 3. – 1992. – С. 3.

47. Доклад Н. И. Рыжкова на третьей сессии Верховного Совета СССР «Об экономическом положении страны и концепции перехода к рыночной экономике» // Комсомольская Правда. – № 120–121. – 1990. – С. 1–4.

48. Егорова О. Неделя на размышление // Комсомольская правда. – № 78. – 1991. – С.

49. Ельцин Б. Моя мечта – о будущей России... // Комсомольская правда. – № 267. – 1992. – С. 2.

50. Епанчинцев Ю. «Если б Черномырдиным был я» // Комсомольская правда. – № 174. – 1993. – С. 3.

51. Ефимов Е. Экономика должна быть вероломной? Что делать с ваучером // Комсомольская правда. – № 202. – 1992. – С. 1.

52. Ефимович Н. Вот кто–то с горочки спустился. Наверное, капиталист // Комсомольская правда. – № 109. – 1991. – С. 2.

53. Ефимович Н. Жаль, не каждый ребенок рождается в рубашке // Комсомольская правда. – № 81. – 1992. – С. 2.

54. Жирков Г. В. Просветительская функция журналистки в исторической ретроспективе // Просветительская миссия журналистки: к 300–летию русской печати. Сб. Вып. 3. СПб., 2004. – С. 75–98.

55. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2021).

56. Закон СССР от 12.06.1990 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0856.htm>. – Дата доступа: 22.10.2021.

57. Закон СССР от 18.06.1990 «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0894.htm>. – Дата доступа: 22.10.2021.

58. Засурский Я.Н. Испытание свободой. Российская журналистика. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – 557 с.

59. Засурский Я.Н. Средства массовой информации в постсоветской России. – М: Аспект Пресс, 2002. – 303 с.

60. Зыгарь М. Все свободны: история о том, как в 1996 году в России закончились выборы. – Альпина Паблишер, 2021. – 120 с.

61. Иваницкий В.Л. Рынок СМИ в постсоветской России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 6. – С. 114–131.

62. Иваницкий В.Л. Экономико–правовые факторы трансформации медиаотрасли СССР в отрасль СМИ России // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 156–164.

63. Из выступления Б. Н. Ельцина 19 августа на танке №110 Таманской дивизии // Комсомольская правда. – № 190. – 1991. – С. 1.

64. Из тупика? Программа правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям // Комсомольская правда. – № 91. – 1991. – С. 3.

65. Изюмов А. Идеология здравого смысла // Комсомольская Правда. – № 97. – 1990. – С. 2.

66. История новейшей отечественной журналистики. Февраль 1917 – начало XXI в.: учебное пособие / под ред. Р. П. Овсепяна – М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Наука, 2005. – 352 с.

67. История отечественной журналистики. Вторая половина 80–х годов XX века.: Хрестоматия. Учебное пособие / Под. ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд–во Моск. ун–та, 2009. – 236 с.
68. Касаткин С.С. Печатные СМИ в России: основные факторы формирования и этапы трансформации (конец XX – начало XXI в.) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2014. – №4 (126). – С. 117–124.
69. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 05.10.2021 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.05.2021).
70. «Комсомольская Правда»: история и нынешний день газеты [Электронный ресурс] // Портал РИА Новости. – ИРЕ: <https://ria.ru/20100524/236957896.html> (дата обращения 12.03.2021)
71. Конституция СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
72. Лаптев И.Д. Российская печать: проблемы и опыт // Вестник МГУ Серия: Журналистика. 1997. – № 6. – С. 8–11.
73. Лебедева О. В. Религиозная литература в СССР в период "перестройки": от дефицита к массовым публикациям //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №. 4-3. – С. 83-85.
74. Лигачев Е.К. Борис был не прав. – М.: Эксмо, 2012. – 320 с.
75. Лигачев Е.К. Кто предал СССР? – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.
76. Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России //Полис. – 2007. – №. 1. – С. 6-21.
77. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: СГАП, 2003. 512 с.
78. Медведев Е.В. Какой должна быть уголовно наказуемая клевета? / Е.В. Медведев // Российский следователь. 2009. № 17. С. 15–19.
79. Монастырская А.А. Таблоидная пресса в России (1990–2000 гг.):

автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 18 с.

80. Морсин А. Освещение событий 19–21 августа 1991 года в российской общественно–политической прессе // Актуальные проблемы журналистики: Сборник трудов молодых ученых. – Томск. – Вып IV. – 2009. – С. 73–78.

81. Муравьев Д.Н. Пресса в процессах перестройки (1985–1991 гг.) // Наука и современность. – № 1–1.– 2010. – С. 134–138.

82. Мусиенко И. М. Установление олигархического контроля над СМИ // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2007. – №. 6. – С. 31–44.

83. Насырова В. Эволюция прецедентного средства воздействия на читателя в печатных СМИ //Старт в науке. – 2017. – №. 2. – С. 146-151.

84. Пигорева О. В., Ильина З. Д. Формирование нового образовательного пространства и «религиозный вопрос» в период «перестройки» //Via in tempore. История. Политология. – 2013. – Т. 27. – №. 15 (158). – С. 10-15.

85. Поклонский А. О. Причины появления альтернативных печатных изданий на Донбассе в период перестройки (1985-1991г.) и их влияние на общественно политические процессы в регионе //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – №. 11. – С. 30-33.

86. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. 15.

87. Россия заняла 150 место в индексе свободы прессы. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/270967/> (дата обращения 25.10.2021).

88. Савинцева М. И. СМИ эпохи гласности и перестройки //Труды по интеллектуальной собственности. – 2009. – Т. 9. – №. 1. – С. 267-276.

89. Саржан А. А., Поклонский А. О. Освещение периодическими

изданиями Донбасса политических преобразований в период перестройки (1985-1991) //Общество: философия, история, культура. - 2020. - №. 1 (69). – С. 150-156.

90. Сарычева А. В. Некоторые особенности методологии изучения периодической печати периода перестройки (1985-1991 гг.): проблемы, критерии и спорные моменты (с применением материалов Оренбургской области) //Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – №. 2. – С. 84-90.

91. Слепко В. Деньги подземелья // Комсомольская правда. – № 97. – 1992. – С. 3.

92. Соколова Т. Л. Партийное руководство региональными печатными СМИ в годы перестройки //Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №. 395. – С. 80-90.

93. Соколова Т. Л. Региональная периодическая печать в условиях реформ середины 1980-х-начала 1990-х гг.: к историографии проблемы //Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы. – 2018. – С. 187-194.

94. Солженицын А. Как нам обустроить Россию. Специальный выпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18 сентября 1990 г. [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Комсомольская правда». – ИНК: <https://www.msk.kp.ru/daily/24141/359116/> (дата обращения: 12.09.2021)

95. Спецвыпуск КП. В помощь советскому человеку, решившему выжить, несмотря на реформы // Комсомольская правда. – № 74. – 1991. – С. 3.

96. Терехина В. Народ был, народ есть, народ будет есть // Комсомольская правда. – № 281. – 1991. – С. 2.

97. Ткаченко В. В. Комсомольская печать в период перестройки //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №. 4-2. – С. 177-179.

98. Тюльков С. Налоговый инспектор вам кое-что простит //

Комсомольская правда. № 159. 1993. С. 1.

99. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 05.10.2021 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.10.2021).

100. Удастся ли пересидеть на хлебе и картошке? // Комсомольская правда. – № 140. – 1991. – С. 1.

101. Хвастунова О. Биржа без работы // Комсомольская Правда. – № 140. – 1990. – С.

102. Хвастунова О. Если бесплатно – то за 500 рублей // Комсомольская правда. – № 146–147. – 1991. – С. 1.

103. Черноземская Н. Смогут ли нищие накормить Россию? // Комсомольская правда. – № 92. – 1993. – С. 3.

104. Черняк И. Воруют все: и видео, и старые ботинки... // Комсомольская правда. – № 167. – 1992. – С. 3.

105. Чибрикин В. Взрыв вроде мирный, а жертвы есть // Комсомольская правда. – № 71. – 1992. – С. 2.

106. Чтобы наши дети росли здоровыми, красивыми и умными их надо хотя бы кормить // Комсомольская правда. – № 76. – 1991. – С. 1.

107. Чурсин А. Сальдо–мортале советской внешней торговли вызывает тревогу у западных предпринимателей // Комсомольская Правда. – № 152. – 1990. – С. 2.

108. Юматов К. В. Армяно-азербайджанский конфликт в отражении общесоюзной периодической печати ВЛКСМ в период перестройки (на материалах газеты «Комсомольская правда» и еженедельника «Собеседник») // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №. 350. – С. 80-88.